Е. Е. Дмитриева [ab]
https://orcid.org/0000-0001-9692-8329
✉ *katiadmitrieva@mail.ru*

А. В. Дубровский [b]
https://orcid.org/0000-0003-4367-5115
✉ *avdubrovsky@inbox.ru*

[a] *Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)*
[b] *Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Россия, Санкт-Петербург)*

Два письма из архива А. И. Тургенева и два эпизода, касающиеся гоголевских «Мертвых душ»

Аннотация. Публикация двух не введенных еще в научный оборот писем из архива А. И. Тургенева, которые, как и все письма Тургенева и Тургеневу, примечательны сами по себе, содержит важную информацию, касающуюся первого и второго тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Первое письмо обращено к Тургеневу его двоюродным братом, управляющим его симбирскими имениями Иваном Семеновичем Аржевитиновым, и содержит достаточно резкую критику только что вышедшего тогда первого тома «Мертвых душ». Особенность этой критики, казалось бы вписывающейся в огромное число уже известных отзывов о гоголевской поэме, заключается в том, что оно написано провинциальным помещиком, который обижен на Гоголя отнюдь не потому, что он узнал себя в изображенных в поэме персонажах (а подобных случаев было немало). Напротив, «Мертвые души» критикует помещик, для которого описываемая Гоголем жизнь была не художественным вымыслом, но житейской прозой, исполненной самых благородных устремлений. Суждение Аржевитинова о «Мертвых душах» инкорпорировано в обсуждение насущных для него вопросов о положении обязанных крестьян, о пожарах, от которых страдают целые волости, и пр. Отзвука всех этих проблем в «Мертвых душах» он, разумеется, не находит. Второе из публикуемых здесь писем принадлежит перу самого А. И. Тургенева и обращено к его двоюродной сестре Александре Ильиничне Нефедьевой, одному из самых любимых его корреспондентов. В письме он сообщает о втором томе «Мертвых душ», якобы уже написанном к 1843 г., что в известной мере может изменить представление о хронологии написания и сожжений редакций второго тома. Публикация писем сопровождается вступительной статьей и комментариями.

Ключевые слова: Александр Иванович Тургенев, И. С. Аржевитинов, А. И. Нефедьева, Гоголь, «Мертвые души», второй том «Мертвых душ», критика

© Е. Е. ДМИТРИЕВА, А. В. ДУБРОВСКИЙ

https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-4-230-269

Для цитирования: *Дмитриева Е. Е., Дубровский А. В.* Два письма из архива А. И. Тургенева и два эпизода, касающиеся гоголевских «Мертвых душ» // Шаги/Steps. Т. 10. № 4. 2024. С. 230–269.

Поступило 29 мая 2024 г.; принято 16 октября 2024 г.

Shagi / Steps. Vol. 10. No. 4. 2024
Articles

E. E. Dmitrieva [ab]

https://orcid.org/0000-0001-9692-8329
✉ *katiadmitrieva@mail.ru*

A. V. Dubrovskii [b]

https://orcid.org/0000-0003-4367-5115
✉ *avdubrovsky@inbox.ru*

[a] *A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*
[b] *Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom), Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)*

Two letters from the archive of A. I. Turgenev, and two episodes concerning Gogol's *Dead Souls*

Abstract. The article introduces into scientific circulation two previously unpublished letters from the archive of A. I. Turgenev. Like all letters to and by Turgenev they are remarkable in themselves, and also contain important information concerning the first and second volumes of N. V. Gogol's *Dead Souls*. The first letter was addressed to Turgenev by his cousin and manager of his Simbirsk estates, Ivan Semenovich Arzhevitinov, and contains a rather harsh criticism of the newly published first volume of *Dead Souls*. The peculiarity of this criticism, which would seem to fit into the huge number of already known reviews of Gogol's poem, is that it was written by a provincial landowner who was offended not because he recognized himself in the characters depicted in the work (as there were many such cases). On the contrary, *Dead Souls* is criticized by a landowner for whom the life described by Gogol was not an artistic fiction, but everyday prose filled with the noblest aspirations. Arzhevitinov's judgment on *Dead Souls* is incorporated into a discussion of what for him were pressing issues: about the situation of obligated peasants, about fires that afflicted entire volosts, etc. Of course, he does not find any echo of these problems in *Dead Souls*. The second of the letters published here came from the pen of A. I. Turgenev himself and was addressed to his cousin Alexandra Ilyinichna Nefedieva, one of his favorite correspondents. In it,

© E. E. DMITRIEVA & A. V. DUBROVSKII

https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-4-230-269

he reports on the second volume of *Dead Souls*, allegedly already written by 1843, which to a certain extent may change the idea of the chronology of writing and burning of redactions of the second volume. The publication of the letters is accompanied by an introductory article and commentaries.

Keywords: Alexander Ivanovich Turgenev, I. S. Arzhevitinov, A. I. Nefedieva, Gogol, *Dead Souls*, the second volume of *Dead Souls*, criticism

To cite this article: Dmitrieva, E. E., & Dubrovskii, A. V. (2024). Two letters from the archive of A. I. Turgenev, and two episodes concerning Gogol's *Dead Souls*. *Shagi / Steps*, *10*(4), 230–269. (In Russian).

Received May 29, 2024; accepted October 16, 2024

Публикуемые в данной статье письма в определенном смысле подхватывают тему, открытую еще в 1960-е годы М. И. Гиллельсоном и продолженную тридцать лет спустя В. А. Мильчиной и А. Л. Осповатом и еще через двадцать лет Е. И. Анненковой [Гиллельсон 1963; Мильчина, Осповат 1992; Анненкова 2009]. Тему, которую условно можно было бы обозначить как «А. И. Тургенев и Н. В. Гоголь».

Задача нынешней публикации — скромнее и у́же: представить два письма из архива Тургенева, которые, помимо того что они примечательны сами по себе, так или иначе касаются вопроса гоголевских «Мертвых душ». Первое письмо было обращено к А. И. Тургеневу в октябре 1842 г. его двоюродным братом и управляющим его симбирскими имениями Иваном Семеновичем Аржевитиновым (1792–1847) и содержало не очень пространную, но достаточно резкую критику только что вышедшего тогда первого тома «Мертвых душ»[1]. Второе из публикуемых здесь писем принадлежит перу самого А. И. Тургенева[2] и было послано в апреле 1843 г. А. Я. Булгакову «для доставление А. И. Нефедьевой», двоюродной сестре Тургенева, одному из самых любимых его корреспондентов. Как и ряд других писем к Нефедьевой, оно на самом деле относится к тому виду письменной коммуникации, которую сам Тургенев называл «циркулярной»: письма, формально адресованные одному человеку, фактически предназначались близкому кругу приятелей и приятельниц — практика, достаточно обычная для того времени (вспомним хотя бы переписку В. А. Жуковского), но для Тургенева особенно характерная. И не случайно в этом отнюдь не коротком письме появляется, словно неожиданно,

[1] См.: *Аржевитинов Иван Семенович*. Письма А. И. Тургеневу из Симбирска, Ерыпки, Ниццы в Париж, Петербург, Москву, Лондон. 1831–1844 (100 п., 226 л.) (РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. № 650. Л. 191–192 об.).

[2] См.: *Тургенев Александр Иванович*. Письма (7) Нефедьевой Александре Ильиничне, двоюрод. сестре из Петербурга в Москву. 1843, апр. 17–24 (16 л.) (РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. № 1931. Л. 7–10).

фраза «Милая Екатерина Ал.! Откликнитесь...», относящаяся уже не к Нефедьевой, а к Свербеевой, предмету его нежной платонической страсти. Среди известий, новостей, событий и прочей эпистолярной болтовни, которая была так свойственна российскому «Гримму-пилигриму», в этом письме обращает на себя внимание сообщение о втором томе «Мертвых душ» как якобы уже написанном.

Количество информации, которая содержится и первом письме Аржевитинова, и в особенности во втором, Тургенева, так велико, и так сложен и порой запутан контекст мимоходом здесь упоминаемого, что серьезный и полный комментарий к ним мог бы занять немало авторских листов. Мы же в этой публикации ограничимся интересующим нас сюжетом «Мертвых душ» (отнюдь не центральным, по правде говоря, в обоих эпистолярных посланиях), дав по необходимости краткие справки к письмам в комментариях.

За указание на данные письма, содержащие упоминания «Мертвых душ», авторы приносят искреннюю благодарность Н. А. Хохловой, старшему научному сотруднику Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Особая благодарность — В. А. Мильчиной и А. Л. Осповату за те ценные замечания, подсказки и добавления, которые были ими сделаны по ходу нашей работы.

* * *

Несмотря на то что письмо Аржевитинова Тургеневу от 7 октября 1842 г. публикуется ниже целиком, позволим себе привести уже здесь интересующий нас фрагмент[3]:

> Если вы читали Мертвые души Гоголя, скажите мне без малейшего предубеждения, находите ли эту книгу достойную стольких похвал. Как встречаешь во всех журналах, кроме Биб.[лиотеки] для чт.[ения], которая, по моему, говорит об ней справедливо? Если не читали, потрудитесь для меня или хотя б для того, чтоб почаще за нею засыпать, ежели эту приятную способность вы несколько утратили; а мне очень любопытно знать от Вас, собственно, ошибаюсь ли я, думая, что человеку с образованием и вкусом, эта так называемая поэма не может нравиться. Пусть лица, выводимые им на сцену, говорят, как им принадлежит, по-своему, да зачем же сам автор беспрестанно употребляет язык харчевни? Притом столько несообразности, столько излишних слов и повторений, шутки не забавные, остроты натянутые. Не поленитесь пробежать хоть одну из рецензий, напр.[имер] пед.[агога(?)] Шевырева в 8[-м] № Отеч.[ественных] записок нынешнего года. Он растолкует вам, что это за необыкновенный

[3] Здесь и далее при цитировании архивных документов пунктуация и орфография, кроме написания строчных/прописных букв и некоторых индивидуальных особенностей письма И. С. Аржевитинова и А. И. Тургенева, приведены к современным нормам.

> талант у Гоголя, а мне кажется, Мертвые души очень дюжинная книга. Перейдем лучше к живым душам[4].

Ответом на него было письмо А. И. Тургенева к Аржевитинову, частично процитированное в статье М. И. Гиллельсона по копии, хранящейся в РО ИРЛИ:

> Мертвые души читал мне автор, лет 5 или шесть назад в Париже, отчасти; с тех пор я брался за них, но не имел времени кончить, а суждения слышу ежедневно. Это живая картина: не в бровь, а прямо в глаз. Язык всей или почти всей России, и он говорит им. Только последняя страница 54 о тройке, которая опережает всю Европу — гнусная лесть: но ее, вероятно, написал Гоголь для цензуры; как же ты не узнал в этой книге и Симбирска, и Москвы, и всего русского мира. Конечно, в авторе и в его книге — есть большие недостатки, но книга его пойдет в ряду с воспитателями нашими: с Недорослем, с Бригадиром, с Горе от ума, с Ревизором; она еще важнее; не в слоге дело, а в сущности, в действительности этой поэмы. С души тянет, и, следов. вырвет, и мы на блевотину не возвратимся. Здесь не пропускали книги — в Пб постыдились. Мысль принадлежит Пушкину: он завещал ее Гоголю... [Гиллельсон 1963: 141].

Комментируя данное письмо и ту оценку, которую Тургенев дал поэме, М. И. Гиллельсон сделал акцент, с одной стороны, на антикрепостнических настроениях автора письма и, с другой стороны, на полемической направленности в отношении той оценки, которую поэма получила уже в рецензиях К. С. Аксакова и С. П. Шевырева. С этим связан был и его резкий отзыв о пресловутой гоголевской «тройке»[5]. При этом очевидно, что в своем ответе Аржевитинову Тургенев не только неявно спорил с той критикой «Мертвых душ», которая по своей интенсивности вполне уравновешивала положительные и даже восторженные отзывы о поэме, но и более непосредственно отвечал на соображения своего корреспондента.

На самом деле оригинал ответного письма Тургенева, а точнее его копия, имеет еще продолжение, косвенно также относящееся к «Мертвым

---

[4] *Аржевитинов И. С.* Письма А. И. Тургеневу из Симбирска... Л. 192–192 об.

[5] Ср.: «А. И. Тургеневу была близка и понятна антикрепостническая направленность “Мертвых душ”: ведь всю свою сознательную жизнь он был непримиримым противником крепостного права. Эта общественная позиция А. И. Тургенева и обусловила его высокую оценку поэмы Гоголя. Конечно, в своем порицании лирического отступления о тройке А. И. Тургенев руководствовался полемическими соображениями. Достаточно перечесть статьи К. С. Аксакова и С. П. Шевырева о “Мертвых душах”, чтобы понять, как перетолковывали в духе своих воззрений эти критики лирические отступления в “Мертвых душах”. Недаром Белинский писал, что “истинная критика «Мертвых душ» должна состоять не в восторженных криках о Гомере и Шекспире, об акте творчества, о достоинствах Манилова, о неиспорченной русской натуре Селифана, о тройке и телеге: нет, истинная критика должна раскрыть пафос поэмы, который состоит в противоречии общественных форм русской жизни с ее глубоким субстанциальным началом, доселе еще таинственным, доселе еще не открывшимся собственному сознанию и неуловимым ни для какого определения”» [Гиллельсон 1963: 141].

душам», во всяком случае, проливающее свет на его отношение к ним. «Мысль принадлежит Пушкину: он завещал ее Гоголю», — примирительно пишет Тургенев, и далее:

> ...прочту по твоему приказанию, но теперь не время: передо мною биографии рукописные Новикова, Лопухина, Гамалея, К.[нязя] Репнина, Шварца, будет и батюшки. Желал бы передать и тебе, но не могу. Сообщу из Новиковской кое-что: вот, напр. [имер]: Когда Кн.[язь] Прозоровский сбирал все гнусности на голову Новикова и пугал ими Екатерину II и жаждал крови, то Кн. Потемкин, хотя сам гнал масон, для того, чтобы выставить в глазах Имп[ератри]цы необходимость в нем, но гнал слегка и совестился; то он написал Государыне о блудодействовавшем Прозоровском следующее Тацита придворное письмо: «Ваше Им.[ператорское] Вел.[ичество], Вы двинули из вашего Арсенала самую старинную пушку, которая будет непременно стрелять — в вашу цель, потому что своей собственной не имеет, только берегитесь, чтоб она не запятнала кровью имени В.[ашего] Имп.[ераторского] Велич.[ества] в потомстве». Я сбираю теперь все, что могу, о Батюшке, чтобы к 5-и биографическим отрывкам автора прибавить 6-ой; не узнаешь ли чего в Симб.[ирске] о Батюшке со времен [Павла]? Здесь был Мятлев, автор Курдюковой. Знаешь ли его путешествие?[6]

Чем примечательны строки из письма Аржевитинова, касающиеся «Мертвых душ»? С одной стороны, они, казалось бы, очень хорошо вписываются в уже прозвучавшую к тому времени критику в адрес поэмы, из которой ему, судя по письму, известна была лишь статья О. И. Сенковского (см. подробнее комментарий к письму), как и в ту критику, которой еще суждено было прозвучать. Вспомним, что наряду с восторженными отзывами в адрес первого тома «Мертвых душ» после его выхода в свет в 1842 г.[7] основаниями для «нападения» на поэму (выражение Константина Аксакова) служили ее «неприличие» и «дурной тон» — обвинения, которые действительно сопровождали гоголевское творчество начиная с «Вечеров на хуторе близ Диканьки». «Один почтенный наставник юношества, — сообщал Н. Я. Прокопович Гоголю в письме от 21 октября 1842 г., — говорил, что “Мертвые души” не должно в руки брать из опасения замараться; что все, заключающееся в них, можно видеть на толкучем рынке» [Переписка 1988 (1): 109]. Но и псковский вице-губернатор Н. И. Васьков утверждал, что «часто шутки автора плоски, неблагопристойны и что порядочной женщине нельзя читать всю книгу» (об этом Гоголю писал С. Т. Аксаков в июле 1842 г.

---

[6] *Тургеневы А. И., Н. И.* Письма Аржевитинову Ивану Семеновичу и др. лицам 1833–1845 (60 л.). Копии рукой неуст. лица. 1833–1845 (РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 2026. Л. 54).

[7] Полный свод отзывов, составленный И. А. Зайцевой и Ю. В. Манном, см. в комментарии к «Мертвым душам» в [Гоголь 2003– (7/2): 585–612].

[Там же (2): 23]). Высказывания подобного рода легко можно было бы продолжить.

С другой стороны, нельзя не признать, что суждение Аржевитинова, пусть до сих пор и не учтенное, уж очень хорошо вписывается в ряд тех отзывов, которые Гоголь получал (или не получал) от критиков и читателей, но которых в любом случае он сам горячо жаждал. Об этом, в частности, писал Н. М. Языков своему брату А. М. Языкову (письмо от 5 мая 1843 г., Москва):

> Гоголь еще неизвестно куда пустился из Эмса. Теперь он собирает все критики, писанные на «Мертвые души» ‹...› он, дескать, затем и выдал первую часть, не написавши остальных, чтоб воспользоваться суждениями литераторов и все переправить!!! Кумушка, мне странно это!.. [Ланской, Сергиевский 1952: 664].

В особенности Гоголя интересовала реакция провинциальных помещиков. Своего друга А. С. Данилевского он спрашивал, что говорят о его поэме в Малороссии[8], А. М. Языкова — как «смотрят они на это живое зеркало» в Симбирске[9]. Позже, готовя второе издание первого тома «Мертвых душ» (1846), он предварит его предисловием «К читателю от сочинителя»: оно должно было, по его мысли, стимулировать читательские отклики — критические замечания, советы и т. д., способные помочь при работе над вторым томом и доработкой первого [Гоголь 2003– (7/2): 600][10].

В откликах на первый том «Мертвых душ» из провинциальной помещичьей среды особенно ощутим был мотив «личной обиды» на Гоголя [Гоголь 2003– (7/2): 586], что отчасти было им самим предвидено («Еще восстанут против меня новые сословия и много разных господ...»? — писал он В. А. Жуковскому 31 октября / 12 ноября 1836 г. из Парижа [Гоголь

---

[8] См. иронический ответ на этот вопрос в письме Данилевского Гоголю от ноября 1842 г.: «Те немногие, с которыми имею сношение, не нахвалятся ею. Патриоты нашего уезда, питая к тебе непримиримую вражду, теперь благодарны уже за то, что ты пощадил Миргород» [Переписка 1988 (1): 71].

[9] См. письмо Н. М. Языкова брату А. М. Языкову от [9]/21 июля 1842 г. и письмо А. М. Языкова Н. М. Языкову от 3 октября (ст. ст.) 1842 г. [Ланской, Сергиевский 1952: 634, 638, 640]. Здесь и далее в письмах, отправленных из России, дата приводится по старому стилю, а в отправленных из-за границы — одновременно по старому и новому стилю.

[10] Среди полученных в 1846 г. откликов были и такие, что совпали с высказанным в 1842 г. Аржевитиновым мнением: так, Ф. В. Чижов в письме от 4 марта 1847 г. выразил обиду в связи с нелицеприятным изображением простого народа: «Чувство боли началось со второй страницы, где вы бросили камень в того, кого ленивый не бьет, — в мужика русского» [Шенрок 1889: 369]. Другие отклики в большей степени касались архитектоники поэмы и характерологии персонажей. Так, служащий Одесской городской думы В. И. Белый советовал «расширить рассказ о жизни Чичикова до появления его в свете отставным Чиновником» и не писать «добродетельных людей» (отклик на «добродетельного человека» в главе IX [Виноградская 2009: 56]). Другой одесский житель в письме, опубликованном без подписи в «Одесском вестнике» (1859, 13 янв., № 5. С. 19), выступал в защиту «приобретательства» Чичикова [Гоголь 2003– (7/2): 601].

1937–1952 (11): 57]. «Гоголь получает отовсюду известия, что его сильно ругают русские помещики, — пишет Н. М. Языков родным 1 декабря 1842 г., — вот ясное доказательство, что портреты их списаны им верно и что подлинники задеты за живое!» [Ланской, Сергиевский 1952: 640]. С. Т. Аксаков разделил читателей поэмы на три группы — на тех, кто оказался способен понять высокое достоинство поэмы, людей озадаченных и людей обозлившихся. Мотивы, которые руководили третьей категорией, он соответственно и определил: «Она (третья категория. — *Е. Д., А. Д.*) узнала себя в разных лицах поэмы и с остервенением вступилась за оскорбление целой России» [Аксаков 1960: 71]. О том же позже писала Гоголю и А. О. Смирнова: «Я за вас тут сцепилась с симбирским губернатором Булгаковым (имелся в виду Н. М. Булдаков. — *Е. Д.*), уж он сам так и лезет в мертвые души; видно, узнал себя злодей в какой-нибудь гадости» (письмо от 30 октября 1845 г., Москва) [Гоголь 1890: 653].

Аржевитинов, хотя и провинциальный помещик, удивленный гоголевскими описаниями, руководствовался мотивами совсем иного рода. Было бы несправедливым заподозрить в его высказывании личную обиду или же применение гоголевских образов на самого себя. Ценность этих суждений (с которыми Гоголь скорее всего так и не познакомился) заключалась в том, что исходили они, так сказать, от практика — человека, для которого описываемое Гоголем было не художественным вымыслом, не умозрительным построением, но самой что ни есть житейской прозой, в которой было место благородным деяниям и устремлениям.

Сын симбирского помещика Семена Владимировича Аржевитинова и двоюродный брат А. И. Тургенева (мать И. С. Аржевитинова, Харитина Петровна, урожд. Тургенева, приходилась родной сестрой Ивану Петровичу Тургеневу), Иван Семенович Аржевитинов, потеряв ногу в боях с Наполеоном, возвратился после выхода в отставку в Симбирск, где и жил до конца своих дней. Имя его постоянно упоминается в переписке А. И. Тургенева с П. А. Вяземским и В. А. Жуковским; в числе немногих приглашенных он присутствовал на обеде у Языковых 13 сентября 1833 г. в честь приезда в Симбирск А. С. Пушкина; в 1830-е годы он по призыву братьев Языковых принимал участие в собирании народных песен; именно Аржевитинову были адресованы письма А. И. Тургенева о дуэли и последних днях жизни Пушкина. Незадолго до смерти, в феврале 1847 г., он вошел в члены комитета создававшейся Карамзинской общественной библиотеки и внес в ее фонд свой денежный вклад. Именно ему, человеку высокой культуры, с которым Тургенев мог общаться на одной волне, он поручил и заботу о своих имениях, назначив его их управителем. К этому следует добавить, что Аржевитинов был, скорее всего, и непосредственно знаком с Гоголем [Гиллельсон 1963: 138].

Именно поэтому можно сказать, что в высказывании Аржевитинова о «Мертвых душах» присутствовала двойная перспектива — с одной стороны, культуртрегера, для которого чистота русской речи представляла немалую ценность, и, с другой, помещика, видящего проблемы провин-

циальной жизни совершенно в ином свете, нежели они представлялись Гоголю. В этом и состоит уникальность данного суждения о Гоголе и одновременно ценность всего письма (а не только той части, где речь идет непосредственно о «Мертвых душах»). И где суждение о «Мертвых душах» инкорпорировано в обсуждение насущных для него вопросов о положении обязанных крестьян, в связи с чем упоминаются имена М. С. Воронцова и П. Д. Киселева (последний руководил в 1842 г. разработкой Положения об обязанных крестьянах, определившего порядок выхода крестьян из крепостной зависимости). Его беспокоят пожары в Казани, Вятке, картофельные и иные бунты, подавление их шиповской полицией и пр. Отзвука всех этих проблем в «Мертвых душах» он, разумеется, не находит.

Но на самом деле не менее примечательна и реакция самого А. И. Тургенева на высказывание Аржевитинова о гоголевской поэме.

Отношение А. И. Тургенева к Гоголю пережило заметную эволюцию, что в достаточной степени прослежено в упомянутых выше работах М. И. Гиллельсона, В. А. Мильчиной и А. Л. Осповата, Е. И. Анненковой, а также в трудах Ю. В. Манна [2004: 556].

Что касается его отношения к поэме «Мертвые души», то он действительно слушал чтение Гоголем отдельных ее глав в Париже в 1838 г., что нашло отражение в его дневнике (запись от 24 октября 1838 г.): «Верная, живая картина России, нашего чиновного, дворянского быта, нашей государственной и частной, помещичьей нравственности. Покупает мертвых — для обмана ими правительства, для залога несуществующих крестьян в ломбард, и потом земли, правительством для населения продаваемые, — характеры, язык, вся жизнь помещиков, чиновников: все тут; и смешно и больно!» (цит. по: [Тургенев 1964: 493]). Тогда же (на следующий день) Тургенев впервые описал поэму, названную им романом, в письме Аржевитинову: «...вложил письмо к Аржев<ском>у[11] о прошедших днях и панораму коронации, описал роман Гоголя...» (запись от 25 октября 1838 г. [Гиллельсон 1963: 138]). В декабре 1839 г. Тургенев вновь присутствует на чтении глав из «Мертвых душ», которое Гоголь устраивает своим друзьям, воспринимая описываемое в них преимущественно в комическом ключе: «К Валуевым: здесь Жук. Гоголь, Плетнев. Гоголь читал опять те же главы из Мертвых душ: все смеялись[12]...» [Там же: 139].

---

[11] Скорее всего здесь все же имелся в виду Аржевитинов.

[12] О том, что «Мертвые души» воспринимались поначалу как произведение преимущественно комической направленности (символическая экзегеза поэмы, видение в ней не гротесковой гиперболы, но эмблемы русской жизни придет значительно позднее), свидетельствуют, в частности, слова П. А. Вяземского из его письма Н. Н. Пушкиной от 22 июня 1842 г.: «Я знаю, что Вы читаете Мертвые души. Это должно Вас развлечь и насмешить». Экземпляр поэмы Пушкиной собиралась послать ее тетушка Е. И. Загряжская, предварив посылку комментарием: «Я с нетерпением ожидаю роман, дорогая Душка, чтобы немного вас развеселить» (цит. по: [Дубровский 2022: 116]).

В 1842 г., в год выхода первого тома «Мертвых душ», «антиславинист» А. И. Тургенев, как его называл Гиллельсон, говорит о поэме Гоголя как об одном из наиболее веских аргументов, доказывающих неосновательность идеализации русского быта славянофилами: «Спор за славян и за Россию в прошедшем. Против Аксакова — за Мертвые души и пр.» (дневниковая запись от 25 декабря 1842 г.) [Гиллельсон 1963: 140]. Собственно, к этому же времени относится и приведенная выше на первый взгляд хвалебная характеристика «Мертвых душ», сделанная А. И. Тургеневым в ответ на письмо Аржевитинова, и его вопрос о том, что думает о поэме и ее авторе его корреспондент.

Однако обратим еще раз внимание на процитированное выше продолжение письма, которое, по-видимому, не случайно не привел в своей статье М. И. Гиллельсон как внутренне несколько противоречащее сказанному: «...прочту по твоему приказанию, но теперь не время: передо мною биографии рукописные Новикова, Лопухина, Гамалея, кн. Репнина, Шварца, будет и батюшки»[13]. Как и Аржевитинову, но только в другом отношении, Тургеневу на тот момент важнее иное: та живая история, частью которой был и его батюшка, И. П. Тургенев, история, хроникером и одновременно внимательным читателем которой он себя ощущает. А потому и «не время» ему для «Мертвых душ».

Вскоре в собственных своих суждениях Тургенев почти совпадет с оценкой Аржевитинова. Сначала это коснется пьесы «Женитьба», которую он вместе с «Игроками» посмотрел в бенефис М. Щепкина на сцене Большого театра («Женитьба неблагопристойна, площадные, гадкие выражения. Государь прав. Что за люди! и что за язык! В начале Игроков уехал» (запись от 8 февраля 1843 г.) [Гиллельсон 1963: 141]. Дополнением к этой записи служит письмо А. И. Тургенева брату, Н. И. Тургеневу от 9/21 февраля, в котором вновь сополагаются «Женитьба», «Игроки» и «Мертвые души»: «Я тоже слушал с отвращением низкие речи и пошлые, чересчур вульгарные выражения, коими она (“Женитьба”. — *Е. Д., А. Д.*) изобилует. Пьеса заставляет чернь смеяться, но не только не возвышает, а пожалуй что и заставляет пасть еще ниже. Вторая пьеса — “Игроки”, которую я уже слышал в чтении; она изображает провинциальные и столичные нравы с самой дурной стороны; это Гоголь «Мертвых душ» — весь серый и грязный (цит. по: [Мильчина, Осповат 1992: 62]). Н. И. Тургенев как раз в это время читает «Мертвые души» «с интересом и грустию», как он пишет Александру в письме от 19/31 января 1843 г. из Парижа: «Сначала читал и с негодованием и за слог: этим слогом хорошо заставлять говорить описываемые им лица, но самому так же говорить — это едва стерпимо. Но сам автор сознается в этой вине, обвиняя русское общество за то, что не образовало еще разговорного языка. Это и справедливо, и я, прочитав это признание, более на автора не негодовал» [Там же: 63]. В ответном письме от 19 февраля / 1 марта 1843 г. теперь уже А. И. Тургенев

[13] РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 1. № 2026. Л. 54.

задает брату вопрос: «Каких ты мыслей о Чичикове? Осуждаешь ли ты, подобно многим, автора за то, что он сказал правду о России и изобразил самое высокое сословие, людей благородного происхождения, самыми отвратительными? Разве внушаемое ими отвращение не делает чести художнику? Мнения расходятся» [Мильчина, Осповат 1992: 63].

Таким образом, диалог, который состоялся в 1842 г. между Аржевитиновым и Тургеневым на предмет «Мертвых душ», есть еще одно звено в цепи тех превращений, которые переживало отношение читателей к поэме Гоголя. До возникновения тех значительных идейных расхождений, которые характеризуют отношения между Тургеневым и Гоголем в 1845 г. (см. подробнее: [Гиллельсон 1963: 141]), проблема того, что Аржевитинов назвал «языком харчевни» и что в ответе ему постарался оспорить Тургенев, стала очень быстро и его собственным видением гоголевского письма, как и выведенных Гоголем на сцену персонажей, возможно, чуждых его нравственному сознанию, при том что нравственный пафос самого автора (Гоголя) он не мог не оценить.

* * *

Во втором из публикуемых здесь писем, обращенном, как уже было сказано выше, к А. И. Нефедьевой, Е. А. Свербеевой и С° (1785–1857), на этот раз уже сам Тургенев словно невзначай обмолвился: «Я узнал, что Гоголь написал второй том мертвых душ [sic!], где описаны превосходно Москва и П.[етер]бург. Великая Княгиня Лихтенбергская[14] его очень полюбила и часто принимала в Риме». Сообщение это можно было бы вообще почитать сенсационным, если бы не оставалось некоторой вероятности того, что завершение второго тома поэмы, которого так жаждали друзья Гоголя, было не более чем слухом, и что слух этот был ложен. Но кто и что тогда послужило Тургеневу его источником? Следующая после сообщения о втором томе фраза «Я был ввечеру у Петра Мих. Языкова: он ежедневно страдает сенною лихорадкою» проливает на возможный источник некоторый свет. Им вполне мог быть именно П. М. Языков, что подтверждается письмом, которое его брат А. М. Языков отправляет почти в то же самое время, а именно 5 мая 1843 г., находящемуся за границей Н. М. Языкову: «Здесь даже был слух из Петербурга, что ты познакомился с Вельгурским и даже обратил на себя милостивое внимание вел. княгини ‹...› Гоголь будто читал ей 2-й том “Мертвых душ”, где прекрасно расписаны Москва и Петербург» [Ланской, Сергиевский 1952: 664]. В ответном письме из Гаштейна (Гастейна) Н. М. Языков данную информацию опроверг: «Слух, будто бы Гоголь читал в Риме великой княгине (Марии Николаевне. — *Е. Д., А. Д.*) вторую часть “Мертвых душ”, несправедлив — тем паче, что эта вторая часть еще не написана» (письмо Н. М. Языкова к А. М. Языкову и П. М. Бестужевой от 26 мая / 7 июня 1843 г.) [Там же: 664].

[14] Великая Княгиня Лихтенбергская — дочь императора Николая I Мария Николаевна (подробнее см. сноску 96).

В гоголеведении принято говорить об интенсивности циркулирования слухов о якобы имевшем место уже в 1843 г. чтении Гоголем второго тома великой княгине в Риме [Гоголь 2003– (8): 420], однако документально до сих пор это подтверждалось лишь процитированным выше письмом А. М. Языкова. Строки из публикуемого ныне письма А. И. Тургенева Нефедьевой можно считать еще одним ценным свидетельством, тем более что они почти дословно совпадают с версией А. М. Языкова, но написаны тем, чья документальная точность вошла в легенду.

Вопрос о времени написания второго тома «Мертвых душ» и тесно связанный с ним вопрос о времени и числе сожжений второго тома до сих пор остается одной из достаточно темных страниц гоголевского творчества. Если доподлинно известно, что замысел не ограничивать поэму одним томом возник у Гоголя еще в середине 1830-х годов (об этом свидетельствуют как его высказывания в письмах[15], так и те намеки, которые он оставил на страницах первого тома поэмы[16]), то в наших представлениях о том, как реально происходила работа над вторым томом и когда она началась, остается множество темных мест. Имеющиеся у нас свидетельства, которые преимущественно исходили от самого Гоголя, больше повествовавшего о намерениях, чем о реальной работе, и которые в большинстве своем носят характер не слишком верифицируемый, сводились к следующим позициям.

— Осенью 1840 г. Гоголь, оправившись от болезни, возвращается в середине сентября в Рим и, сообщая С. Т. Аксакову о подготовке первого тома «Мертвых душ», добавляет: «Между тем дальнейшее продолжение его выясняется в голове моей чище, величественней, и теперь я вижу, что может быть со временем кое-что колоссальное...» (письмо от 16/28 декабря 1840 г., Рим) [Гоголь 1937–1952 (11): 322].

— Тогда же, 16/28 декабря 1840 г. из Рима Гоголь сообщает М. П. Погодину о начатой работе над вторым томом: «...занимаюсь переправками, выправками и даже продолжением Мертвых душ, вижу, что предмет становится глубже и глубже» [Гоголь 1937–1952 (11): 325][17].

— В Записной книжке 1841–1844 гг., которую Гоголь начал заполнять в сентябре 1841 г., он записывает: «Развить статью о воспитании во 2-й

[15] Так, рассказывая о своей работе над «Мертвыми душами» (первой частью поэмы), Гоголь пишет: «Огромно велико мое творение, и не скоро конец его...» (письмо к В. А. Жуковскому, 31 октября / 12 ноября 1836 г., Париж) [Гоголь 1937–1952 (7): 75].

[16] О замысле продолжения поэмы свидетельствуют строки из глав VII и XI первой части «Мертвых душ»: «...две большие части впереди — это не безделица» [Гоголь 2003– (7/1): 231]; «И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями...»; «И далеко еще то время, когда иным ключом грозная вьюга вдохновенья подымется из облеченной в святый ужас и в блистанье главы, и почуют в смущенном трепете величавый гром других речей...» [Там же: 127]. О том, что подобного рода намеки и высказывания появлялись уже на стадии черновых набросков, см.: [Гоголь 2003– (7/1): 415, 716; (7/2): 291, 401].

[17] О том, что признание это могло быть не совсем достоверным и что «прямых свидетельств самого Гоголя ни о замысле, ни о писательской работе над замыслом за 1840–1842 гг.» не имеется, см.: [Гоголь 1937–1952 (7): 397].

части» [Гоголь 1937–1952 (11): 318] (см. также: [Манн 1987: 173–174]), что, очевидно, соотносится с сохранившейся первой главой второго тома (эпизод, посвященной воспитанию Тентетникова).

— «О, если бы еще три года с такими свежими минутами! Столько жизни прошу, сколько нужно для окончания труда моего; больше ни часу мне не нужно», — пишет Гоголь С. Т. Аксакову 5/17 марта (другая датировка — 21 февраля / 5 марта) 1841 г. из Рима [Гоголь 1937–1952 (11): 330]; это говорит о том, что работа над вторым томом началась и что завершить его он собирается лишь три года спустя, к 1844 г. [Тихонравов 1889 (3): 536–537; Манн 1987: 173–174].

— 21 мая 1842 г. на прощальном обеде у Аксаковых в день именин Константина Гоголь «в третий раз» обещает, «что через два года будет готов второй том "Мертвых душ"» [Аксаков 1960: 66; Кулиш 1856 (1): 301]. Об этом же свидетельствует В. С. Аксакова в письме к М. Г. Карташевской от 21 июня 1842 г.: «Ты меня спрашивала, когда явится второй том. Вот что сказал Гоголь сам: что ровно через два года выйдет другой том, и еще гораздо более объемом этого ‹...› Но два года, не правда ли, это слишком долго ждать» [Ланской, Сергиевский 1952: 630].

Дальнейшие свидетельства интересующего нас периода 1842–1843 гг. также носят характер гипотетический, в основном в них речь идет о том, что второму тому суждено предстать колоссальнее первого (см. подробнее: [Дмитриева 2023: 23, 147]). Но главное — это то, что и в уверениях как самого Гоголя, так и мемуаристов, завершение поэмы планировалось на 1844–1845 гг., т. е. через «три года»[18].

А между тем еще в 1841 г. в погодинском журнале «Москвитянин» появляется анонс: «Гоголь написал уже два тома своего романа *Мертвые души*. Вероятно скоро весь роман будет кончен, и публика познакомится с ним в нынешнем году»[19]. Резонно предположить, что публикация эта и стала источником, заставившим уверовать в то, что второй том «Мертвых душ» действительно в 1841 г. (или по крайней мере в 1842 г.) был написан.

Но был ли этот анонс, так, казалось бы, возмутивший Гоголя, единственным источником подобных слухов? В ряде более поздних воспоминаний современников Гоголя, к которым относится свидетельство П. В. Анненкова, общавшегося с Гоголем весной и летом 1841 г., имеется свидетельство о том, что второй том был «предпринят» именно в 1841 г. [Анненков 1989: 70]. Остается при этом гадать, какую роль сыграло в этом пресловутое объявление Погодина — и насколько точен был Анненков в своих воспоминаниях.

При этом остается загадочным, почему Гоголь опротестовал информацию Погодина не сразу после ее появления, т. е. в 1841 г., когда, посе-

[18] Ср. в письме Гоголя С. Т. Аксакову от 5/17 марта 1841 г. (другая датировка — 21 февраля / 5 марта 1841 г.): «Создание чудное творится и совершается в душе моей, и благодарными слезами не раз теперь полны глаза мои. Здесь явно видна мне святая воля Бога: подобное внушенье не происходит от человека; никогда не выдумать ему такого сюжета! О, если бы еще три года с такими свежими минутами!» [[Переписка 1988 (2): 17].

[19] Москвитянин. 1841. Ч. 1. № 2. С. 616 (раздел «Литературные новости»).

лившись в доме Погодина (!), ввиду осложнившихся с ним отношений он предпочитал обмениваться с хозяином короткими записками, передаваемыми через слугу [Переписка 1988 (1): 385–386] (см. также вступительную статью А. А. Карпова к переписке Гоголя с Погодиным [Там же: 337]). Опровергать сведения о завершенности второго тома Гоголь активно начинает лишь два года спустя, в феврале 1843 г., в письме к Шевыреву, усмотрев в его нетерпении увидеть второй том напечатанным воздействие погодинской дезинформации:

> Понуждение к скорейшему появлению второго тома, может быть, ты сделал вследствие когда-то помещенного в «Москвитянине» объявления, и потому вот тебе настоящая истина: никогда и никому я не говорил, сколько и что именно у меня готово, и когда, к величайшему изумлению моему, напечатано было в «Москвитянине» извещение, что два тома уже написаны, третий пишется, и все сочинение выйдет в продолжение года, тогда не была даже кончена первая часть» [Гоголь 1937–1952 (12): 143].

Опровергал Гоголь слухи о готовности второго тома и в письме к С. Т. Аксакову от 12 / 24 июля 1843 г. из Бадена: «Слухи, которые дошли до вас о М<ертвых> д<ушах>, все ложь и пустяки. Никому я не читал ничего из них в Риме, и верно нет такого человека, который бы сказал, что я читал что-либо вам неизвестное. Прежде всего я бы прочел Жуковскому, если бы что-нибудь было готового» [Гоголь 1937–1952 (12): 207].

А в конце того же 1843 г., уже из Ниццы, загадочно написал Жуковскому:

> Я продолжаю работать, то есть набрасывать на бумагу хаос, из которого должно произойти создание Мертвых душ. Труд и терпение, и даже приневоливание себя, награждают меня много. Такие открываются тайны, которых не слышала дотоле душа. И многое в мире становится после этого труда ясно. Поупражняясь хотя немного в науке создания, становишься в несколько крат доступнее к прозренью великих тайн божьего создания (письмо от 20 ноября / 2 декабря) 1843 г.) [Гоголь 1937–1952 (12): 239].

Считается, что именно данное письмо позволило впоследствии Анненкову (который с лета 1841 г. и до середины 1846 г. с Гоголем не виделся и судил не по личным наблюдениям, а по опубликованным к тому времени документам) относить самое первое уничтожение рукописи второго тома «Мертвых душ» именно к 1843 г.: «Старая поэма была уничтожена; является другая, при обсуждении которой открываются тайны высокого творчества с тайнами, глубоко схороненными в недрах русского общества. Обновление поэмы было полное...» [Анненков 1989: 102–103][20].

[20] Данную версию скорректировал Н. С. Тихонравов, считавший, что сожжения рукописи не было, а была лишь «остановка в создании поэмы» [Тихонравов 1889 (3): 540]. Опровержение данной версии см. в [Манн 1987: 179].

Казалось бы, достоверность, обыкновенно свойственная тем сведениям, которые Тургенев сообщал своим корреспондентам, заставляет усомниться в том, что сообщенную ему Языковым (или кем-то еще?) информацию он так легко принял за истинную. Позволим себе в таком случае выдвинуть гипотезу — вовсе не настаивая на ее достоверности — что некая первоначальная редакция второго тома «Мертвых душ» к 1843 г. была Гоголем действительно выработана, хотя он тщательно это и скрывал (что, вообще говоря, было ему свойственным). Если эта гипотеза верна, то она объясняет и запоздалую реакцию Гоголя на якобы дезинформацию, пущенную Погодиным — реакцию, относящуюся ко времени, когда он как бы заново начал работу над томом и потому мог признать все, что тому предшествовало, как бы несуществующим.

При этом в письме Тургенева Нефедьевой (как, собственно, и в известном вышеупомянутом письме А. М. Языкова) присутствует еще один мотив, который никак не поддается объяснению распространявшимися в то время слухами об окончании второго тома поэмы: а именно упоминание Москвы и Петербурга как места ее действия. Мы помним, что в первом томе поэмы (если не считать «Повести о капитане Копейкине», действительно составляющей петербургский эпизод поэмы) все остальное действие локализовано вдали от столиц. То же можно сказать и о сохранившихся главах второго тома, где упоминание Москвы и Петербурга выполняет функцию сугубо назывную и характерологическую (Петрушка пускает «Григорию пыль в глаза тем, что он бывал в Костроме, Ярославле, Нижнем и даже в Москве»; Григорий же сразу «осадил его ‹...› Петербургом, в котором Петрушка не был»; в Москву собирается перебраться Петух, провоцируя внутренний монолог Чичикова: «Дурак Дурак! [sic!] ‹...› промотает все да и детей сделает мотишкам<и>»; Николаша и Алексаша думают «о Москве, о кондитерских, о театрах, о которых натолковал им заезжий из столицы», «в Москве не ударила бы лицом в <грязь>» жена Хлобуева; «как все петербургские дамы» одета супруга Леницына, «наряженному из Петербу<рга> чиновнику» юрисконсульт предполагает поручить распутывать дела; портной губернского города оказывается «сам из Петербурга и на вывеске выставил: “Иностранец из Лондона и Парижа»; в Петербурге имеет нужные знакомства генерал Бетрищев, «значительные связи в Петербурге» имеют также графиня Глустырева и княжна Юзякина, «перед которыми генерал немножко даже подличал», и т. д. [Гоголь 2003– (8): 31, 50, 184, 82, 91, 96, 108, 150]).

Очевидно, что все эти упоминания, в которых Москва и Петербург противопоставляются провинции как места квазимифологические, имеющие коннотацию (это особенно усиливается в верхнем слое сохранившейся рукописи) с «прогнившей» Европой (см.: [Дмитриева 2016]), никак не соответствуют словам Тургенева из письма к Нефедьевой: «...описаны превосходно Москва и П.[етер]бург».

И все же даже в сохранившихся главах есть несколько случаев совершенно иной модальности упоминания каждой из столиц, позволяющие гипоте-

тически предположить развитие, которое тема столиц должна была получить или уже однажды получила в первой редакции тома. Обратим внимание, что с Петербургом связывается участь двух центральных для второго тома персонажей: Тентетникова и князя (генерал-губернатора). На отъезде последнего в Петербург обрывается последняя из найденных глав второго тома.

А единственное более-менее распространенное описание Петербурга, которое мы находим в сохранившихся главах, дается именно в первой главе («Где не бывает наслаждений? живут они и в Петербурге несмотря на суровую сумрачную его наружность: Трещит по улицам сердитый тридцатиградусный мороз, визжит отчаянным бесом ведьма вьюга, нахлобучивая на голову воротники шуб и шинелей, пудря усы людей и морды скотов, но приветливо светит вверху окошко где-нибудь даже и в четвертом этаже» [Гоголь 2003– (8): 17]). То есть в той самой главе, которая, по свидетельству слышавших чтение Гоголем завершенных глав второго тома, впоследствии уничтоженных, была значительно полнее и более развита.

И нельзя ли тогда предположить, что и сюжет о петербургской львице, в которую влюбляется персонаж второго тома Платонов, об «эманципированной женщине-красавице», «проведшей свою молодость в столице, при дворе...», о котором вспоминал в своих пересказах слышанных им глав Арнольди со слов А. О. Смирновой [Арнольди 1952: 487–488][21], мог быть реликтом тех самых прекрасных описаний Петербурга (или также и Москвы), о которых писал в своем письме к Нефедьевой А. И. Тургенев[22].

* * *

Письмо И. С. Аржевитинова А. И. Тургеневу

Сельцо Мало Ерыкла[23] 1842. Октября 7

Портфель с картинкою работы Клары[24] оказал и пользу: письма ваши, на которые я еще не отвечал, кладу в отделение Lettres à répondre[25]? Их оказалось четыре, и я тотчас собираюсь отвечать. О 200 р. Вами Бор.[ису]

[21] Впервые опубл.: Русский вестник. 1862. № 1. С. 54–95.

[22] Уже после того как эта статья была завершена, В. А. Мильчина поделилась с нами дневниковой записью А. И. Тургенева, которую длительное время не удавалось расшифровать. Сделана она была в Париже 23 сентября 1844 г. и также касалась продолжения «Мертвых душ»: «У нас обедал и весь вечер Гоголь: о его Мертвых душах и об окончании. Фальшь. Так ли?.. Молчит» (РГАЛИ. Ф. 309. № 300. Л. 16 об.) Как говорится, no comments.

[23] Малая Ерыкла — сельцо Тетюшского уезда Казанской губернии, расположенное на реке Ерыкла (чуваш. *Тип Тимеш*, *Темяш*). В настоящее время в составе Яльчикского района Чувашской Республики.

[24] Клара де Виарис (1814–1891), с 1833 г. жена Н. И. Тургенева. О ней см.: [Мильчина 2024: 97–99].

[25] Неотвеченные письма (фр.).

Петр[ови]-чу[26] данных в помощь Афанас[ьевы]-м[27] теперь узнать ничего не могу, потому что живу в деревне, а недели через две, переехав в Симбирск о том постараюсь. Мне кажется, что я никогда не видывал ни матери, ни дочерей Аф[анасьевы]-х, и видно, и вы знали это, что не мне поручили деньги для них. Пьяница Мельгунов[28] умер; ни Бориса, ни дядюшки[29] теперь нет в живых: на чем основаться, чтоб положительно знать о неполучении денег Афан[асьевы]-ми? Разве только на их словах? Не знает ли Андр. Бестужев?[30] Он служит в Москве за обер-прок[урорски]-м столом в Сенате.

---

[26] Борис Петрович Тургенев (1792 — ок. 1840), двоюродный брат А. И. Тургенева, которому он, чтобы устроить материальное положение брата Николая и его семьи, продал в 1837 г. свое родовое симбирское имение Тургенево. По преданию, Борис Петрович давал честное слово «любить и жаловать крестьян». Прадед А. Н. Толстого.

[27] Афанасьевы — семейство симбирских помещиков, владельцев имения Скугареевка.

[28] «Пьяница Мельгунов» — Петр Степанович Мельгунов (1805–1837), сын богатого помещика Степана Григорьевича Мельгунова, отставной гвардии поручик, владелец (с 1825 г.) большого имения и суконной фабрики в селе Мулловка Ставропольского уезда, муж симбирской дворянки Елизаветы Дмитриевны (урожд. Кротковой; 1811–1836). Ульяновский краевед М. С. Сударев писал о нем: «...женившись на Елизавете, дочери помещика Дмитрия Степановича Кроткова, Пётр Мельгунов перенял от тестя и все домостроевские порядки, заведённые в его доме. Он окружил себя дураками, завёл шутов и домашних экзекуторов. Всю эту юродивую дворню Мельгунов получил в подарок от Кроткова вместе с приданым невесты. Во всём подражая тестю, Мельгунов проводил время в кутежах и картёжной игре, а по отношению к крестьянам ввёл жесточайший режим рабского повиновения. Фабричный подвал он превратил в тюрьму, в которой чинил суд и расправу над ослушниками... Вскоре после смерти жены картёжник и мот Пётр Мельгунов на почве безудержного пьянства скончался и сам, оставив двухлетнюю дочь Екатерину» (цит. по: [Сытин 2009]).

[29] Дядюшка — Петр Петрович Тургенев (не ранее 1760/1763 — не ранее 1837) — младший брат И. П. Тургенева и отец Бориса Петровича (см. сноску 26), в 1809–1811 гг. был предводителем дворянства Ставропольского уезда Симбирской губернии, владелец 344 душ крестьян. Проживал большей частью в одном из своих имений в Симбирске. О нем см.: [Макарова 2010: 292–293].

[30] Возможно, имеется в виду Андрей Васильевич Бестужев (1793 (?) — 1853). В начале своей карьеры состоял под началом И. И. Дмитриева, в доме которого провел «лучшее время» своей молодости, где почерпнул «чувства любви к отечеству» и рвение к «бескорыстной службе». В 1830-е годы был управляющим Симбирской удельной конторой, а в 1833 г. стал одним из инициаторов сооружения в Симбирске памятника Н. М. Карамзину в виде комплекса, состоящего из библиотеки с установленным внутри нее бюстом историографа. Оспаривал многие решения местного губернатора, за что в конце 1836 г. был отправлен в отставку, после чего занялся обустройством своего имения в селе Репьевка Карсунского уезда. См. о нем в письме Тургенева Вяземскому от 25 марта 1843 г.: «О каком Николае Бестужеве врет d'Arlincourt? Он жил у экс-удельного, а ныне обер-прокурора Андрея, коего вчера видел. Да он и не читал Карамзина, хотя и травил он и... удельных в Симбирске, и мой искренний приятель» [ОА 1899 (4): 236]. О нем см.: [Сытин 2004]. Но, возможно, Аржевитинов, говоря об обер-прок[урорск]ом столе в Сенате, имел в виду другого представителя многочисленных кланов разветвленного рода «симбирских» Бестужевых, среди которых в XVIII и первой половине XIX в. действительно было немало чиновников высших рангов. В любом случае нельзя не заметить, что он допускает здесь ошибку: Сенат уже с 1713 г. был переведен в Петербург, в Москве же с 1722 г. располагалась Сенатская контора, преобразованная в 1763 г. в два департамента.

Новый арх[иер]ей приехал[31]. Вы, кажется, забыли, что я совсем не охотник до попов. Однако с этим по желанию вашему познакомлюсь, коль скоро буду в Симбирске, и, ежели он протянет мне руку для целования, тотчас раззнакомлюсь, и он меня больше не увидит. Лампадочку с принадлежностями я от него получил; очень вас благодарю. Вот этакие вещи присылайте ко мне и впредь; это magnifique et pas cher[32] сверх того имеет достоинство новизны и замысловатости, видно я становлюсь стар, что эти безделушки больше прежнего меня занимают. О Казани слышал очень недавно; после большого пожара там было еще 19, и все продолжаются[33]. Сказывают, что в Перми или Вятке тоже много сгорело[34] и что там оказались многие вещи, похищенные во время пожара казанского. Это должна быть значительная шайка мошенников, но шиповская полиция[35] народа нахватала множество, а главных виновных не открыла; для предупреждения зла (когда оно там долго совершалось и еще совершается) лучшего, говорят, ничего не придумала, как запретить продажу и употребление серных спичек.

Условия гр. Воронцова[36] нетерпеливо желаю прочитать, рассмотрю и постараюсь сообщить Вам обстоятельно мое мнение. Не узнаете ли еще о заго-

---

[31] В 1842 г. на симбирскую кафедру был назначен викарий Новгородской епархии епископ Старорусский Феодотий (в миру Федор Озеров, 1797–1858), бывший ректором сначала Уфимской, затем Рязанской духовных семинарий. Феодотий сменил архиепископа Анатолия (в миру — Андрей Иванович Максимович), возглавлявшего Симбирскую епархию в 1832–1842 гг.

[32] Красиво и недорого (фр.).

[33] Ср. документальные свидетельства: «Пожар 1842 г. в Казани начался 24 августа на улице Проломная в доме купца Щербакова. При ураганном ветре огонь охватил значительные площади. За 2 дня была уничтожена центральная часть города, усадьбы вплоть до Родионовского института благородных девиц (кроме домов Дворянского собрания и военного губернатора), а также дома в Забулачье. Сгорело 1309 зданий, убытки исчислялись миллионами рублей. ‹...› После пожара 1842 г. городская управа устроила общественные кухни; в уцелевших зданиях были размещены лишившиеся жилья жители. Император Николай I выделил для Казани ссуду в 1 миллион рублей и лично пожертвовал 50 тысяч рублей. Погорельцам была оказана помощь от отдельных лиц деньгами, имуществом и предоставлением помещений» [Новицкая 2008].

[34] Пожар в Перми произошел 14 сентября 1842 г., когда большая часть жителей праздновала в церквях Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. За несколько часов сгорело 300 зданий, среди них старейшие дома на площади у Петропавловского собора и Петропавловской улице, здание думы, казармы и пр. В пожаре погибли редкие книги, архивы и музейные материалы. На месте поджога нашли записку с угрозой «Сей город будет соженъ». Подробное описание пожара сохранилось в воспоминаниях купеческого сына Дмитрия Смышляева, который застал пожар, будучи 14-летним подростком [Смышляев 1866]. По делу пожара в Перми был привлечен мастеровой кунгурского уезда Михайло Семенов Старков; свидетели слышали его разговор и слова, что «в Перми он сделал худо». Сам Старков утверждал на допросах, что говорил только о краже вещей во время пожара [Мельчакова 2007].

[35] Шиповская полиция — от имени Сергея Павловича Шипова (1790–1876), бывшего в 1841–1846 гг. казанским военным губернатором. В 1842–1843 гг. подавлял «картофельные бунты» (крестьянские выступления против посева картофеля) в Казанской губернии. Он же возглавил восстановление губернского города после пожара 1842 г.

[36] Михаил Семенович Воронцов (1782–1856), бывший в 1823–1854 гг. новороссийским и бессарабским генерал-губернатором, еще в 1820 г. совместно с Н. И. Тургеневым разрабатывал планы создания дворянского общества для постепенного освобождения крестьян и подписал поданную императору Александру I записку о необходи-

ворах других помещиков. Присылайте. Кн. Гагарин прав, что без христианского великодушия ничего не будет. Прочитав в письме вашем слова его, мне показалось, что он хочет собою показать пример, и мы ожидаем условий его с крестьянами[37]. Можно и должно делать пожертвования собственностью и правами своими, но невозможно все отдать, а еще менее справедливо требовать этого от одного лица. На регламент Киселева[38] мало надежд, хорошо ему. — Я слышал, что будто бы один из наших грандов, человек благонамеренный, в разговоре с ним об условиях, когда Киселев придумал что-то очень стеснительное для помещиков, — заметил ему при многих, что он и последние свои 80 душ продал. За верность этого анекдота нельзя ручаться, но он похож на правду. Если вы читали Мертвые души Гоголя, скажите мне без малейшего предубеждения, находите ли эту книгу достойную стольких похвал. Как встречаешь во всех журналах, кроме Биб.[лиотеки] для чт.[ения], которая, по моему, говорит об ней справедливо?[39] Если не читали, потрудитесь для меня или хотя б для того, чтоб почаще за нею засыпать, ежели эту приятную способность вы несколько утратили; а мне очень любопытно знать от Вас, собственно, ошибаюсь ли я, думая, что человеку с образованием и вкусом эта так называемая поэма не может нравиться. Пусть лица, выводимые им на сцену, говорят, как им принадлежит, по-своему, да зачем же сам автор

мости отмены крепостного права. В 1843 г., воспользовавшись Высочайшим указом от 2 / 14 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах, перевел крестьян своего имения Мурино под Петербургом в состояние обязанных, т. е. перешедших на договорные отношения с помещиком при условии обретения ими личной свободы. Заключение подобных договоров не было в это время обязательным для помещиков.

[37] Иван Сергеевич Гагарин (1814–1882), тайно перешедший в католичество весной 1843 г., в августе 1842 г. вернулся в Россию после трехлетнего отсутствия, чтобы подать прошение об увольнении со службы, после чего отправился в Париж, чтобы принять послушничество в Обществе Иисуса. По-видимому, Гагарин в это время предполагал провести в управлении имениями некоторые реформы, о которых и пишет Аржевитинов. Об отношениях Тургенева с Гагариным и их переписку см.: [Гагарин 1996: 271–297].

[38] Павел Дмитриевич Киселев (1788–1872), генерал от инфантерии (1834), с декабря 1834 г. стал членом Государственного совета и Секретного комитета, созданного для обсуждения проекта крестьянской реформы, предложенного Е. Ф. Канкриным (1835). Сторонник отмены крепостного права. Подготовил и провел реформу управления государственными крестьянами (1837–1841). В 1842 г. руководил разработкой Положения об обязанных крестьянах, определившего порядок выхода крестьян из крепостной зависимости по добровольному соглашению с помещиком. 2 апреля 1842 г. на основе его проекта, доработанного в ходе обсуждения в Секретном комитете и Государственном совете, был издан Высочайший указ, согласно которому помещикам давалось право по своему желанию освобождать крестьян, заключая с ними договор о предоставлении им земельных наделов в наследственное владение. За это крестьяне должны были выполнять различные повинности в пользу бывших владельцев или платить им оброк. Действия Киселева вызывали неоднозначную реакцию общества. Попытка Николая I и графа П. Д. Киселева начать освобождение крестьян закончилась решительной неудачей [Ружицкая 2005: 86–93].

[39] Рецензия О. И. Сенковского на первый том «Мертвых душ» была анонимно опубликована в журнале «Библиотека для чтения» (Т. 53. № 8. 1842. Отд. 6. С. 24–54). Содержала упреки к жанровой дефиниции «Мертвых душ», намекала на антипатриотизм автора («...при каждом неблаговидном случае, наводите речь на русских! В чем и за что вы беспрерывно их обвиняете? ‹...› Вы систематически унижаете русских людей. Я этого не люблю и не хочу слушать» (с. 32).

беспрестанно употребляет язык харчевни? Притом столько несообразности, столько излишних слов и повторений, шутки не забавные, остроты натянутые. Не поленитесь пробежать хоть одну из рецензий, напр.[имер] пед.[агога(?)] Шевырева в 8[-м] № Отеч.[ественных] записок нынешнего года[40]. Он растолкует вам, что это за необыкновенный талант у Гоголя, а мне кажется, Мертвые души очень дюжинная книга. Перейдем лучше к живым душам. Дворовых теперь в Ахматове[41] 7 человек обоего пола; из них каждый получает в месяц по два пуда ржаной муки, по два гарнца круп, соли сколько следует по положению; я приказал давать им лугов столько, чтоб только достаточно было для дозволенного числа скота. Были расходы на постройку двух изб и на переселение, но единовременное. Из двор[овы]х некоторые девки вышли замуж, а мальчики подросли, быв в ученье, и теперь платят оброк; один из них сын Маркела, другой Алекс.[анд]ра Яковлева. Прочие все-таки даром едят хлеб, отзываясь и дряхлостию, и слепотою, и всевозможными недугами. Рекрутам потому я не давал много денег в подарок от вас, что в Ахм.[атове] и Кар[су(?)]не есть обыкновение сбирать для них вместе с рекрутскими деньгами с мира небольшую сумму в награждение.

Лиз.[авета] Петр.[овна] Языкова[42] уже в Пе[тер]бурге; пока больше ничего не знаю. — Не ездили ли вы в новых наших почтовых каретах[43]? Покойно ли и просторно ли сидеть? К июню я буду готов отправиться. Об этом мы поговорим зимою.

Торгую 1000 десят.[ин] земли, и хочу отсюда переселить душ 30. Здесь стало тесно; это отсюда в 35 верстах. ¾ дачи лес, который нужен для Ермилы. Прощайте. От всей души обнимаю Вас.

---

[40] Аржевитинов здесь слегка путает: статья С. П. Шевырева «Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. Гоголя...» была опубликована не в «Отечественных записках» (там публиковал в это время свои рецензии В. Г. Белинский), а в журнале «Москвитянин» (1842. Ч. 4: Критика. № 7. С. 207–228; № 8. С. 346–376). Статья начиналась словами: «Давно уже поэтические явления не производили у нас движения столь сильного, какое произвели “Мертвые Души”; но мы живем, к сожалению, в такое время, когда едва ли может явиться создание, которое соединило бы единодушно все голоса в свою пользу. Если бы гений первой степени, сам Шекспир явился снова, то и он в наше время едва ли покорил бы себе умы, разделенные странным разномыслием!» И завершалась еще одним панегириком Гоголю и инвективой в адрес тех, кому не дано уразуметь его талант: «В пышном веке Екатерины Фонвизин вывел перед нами семейство Простаковых и раскрыл одну из глубоких ран тогдашней России в семейном быту и воспитании. В наше время тот же подвиг совершен был Гоголем в “Ревизоре” и совершается теперь в другой раз в “Мертвых Душах”. От самых времен Кантемира до наших, словесность связывала свои произведения с существенностию русской жизни — и только одни кроты в современной критике, не постигающие в слепом бреду своем ни России, ни ее литературного развития, не видят той глубокой, внутренней связи, какая была искони у нас между жизнию и словесностию» [Шевырев 2022: 597].

[41] Ахматово — село в Алатырском уезде Симбирской губернии, принадлежавшее Н. И. Тургеневу. В 1818 г., посетив его, он перевел местных крестьян с барщины на оброк.

[42] Елизавета Петровна Языкова (урожд. Ивашева; 1805–1848) — сестра декабриста В. П. Ивашева, жена (с 1824 г.) Петра Михайловича Языкова, брата поэта.

[43] Возможно, имеется в виду появившаяся в 1840-е годы как альтернативная дилижансу езда «с почтами», т. е. в экипаже, в котором перевозили корреспонденцию и посылки [Теркель 2022].

Ив.[ан] Аржевитинов.

Довольны ли вы мною? Кажется, это не письмецо.

Не забудьте прислать копии с письма Н.[иколая] Ив.[анови]ча, и его и милую Клару и Сашу[44] обнимаю. [Предложение вписано на полях поперек листа.]

А к Троице вы давно уже едете[45].

Письмо А. И. Тургенева А. И. Нефедьевой

С.[анкт-]П.[етер]Бург. 1843. 21 Апреля

В этот светлый день мне как-то еще грустнее, что я не с вами и не могу с ним приветствовать вас и тех, кои будут с вами, но вспомню по крайней мере о вас в церкви горячею, сердечною молитвою. Вот вам и тем, кои не забыли меня, отчет во вчерашнем дне: рано поутру заготовил я два письма в Париж для русского и франц.[узского] курьеров и послал с ними чаю желтого, одеяло, поиски и отчеты по Коммерческому ведомству. Мои дальние узнают о моем отъезде сюда в одно время с результатом моей поездки. Поутру я пил чай у Литейной кузины[46] и встретил там Таврических[47] и шестилавочную[48], приехавших с панихиды Петра Федотовича[49]. Я писал к вам оттуда несколько строк и просил повременить составлением полно-

[44] Дочь Н. И. Тургенева Фанни / Александра (1835–1896).

[45] Приписка на л. 191 об.

[46] «Литейная кузина» — Маргарита Петровна Путятина (урожд. Реметева; 1779–1848) — внебрачная дочь графа П. Б. Шереметева (1713–1788), единокровная сестра Н. П. Шереметева (1751–1809), с 1806 г. жена статского советника и тихвинского помещика А. П. Путятина (1773–1822). С. Д. Шереметев, описывая Фонтанный дом, каким он был при его деде, писал, что во флигеле, обращенном на Литейный проспект, жила Маргарита Петровна Путятина, «почтенная важная старушка, дурно говорившая по-французски... когда она овдовела, отец предложил ей переехать в наш дом, где она и прожила до самой кончины...» [Краско 2009: 109] (см. также: [Цветкова 2008: 95]).

[47] «Таврические» — золовки Маргариты Петровны, Елизавета Петровна (1774–?) и Наталья Петровна (1779–?) Путятины, состоявшие в штате императрицы Александры Федоровны. Они назывались «девицами, помещенными жительством с фрейлинами» [Цветкова 2008: 96]. В письме, написанном А. И. Тургеневым накануне (20 апреля 1843 г.), он сообщал Нефедьевой: «Вчера был я у сестриц Путятиных в Таврическом дворце, кои слышали уже о моем приезде. Две очень хилы, Ел.[изавета] Петр.[овна] все по-прежнему» (РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. № 1931. Л. 5).

[48] Шестилавочная (ныне ул. Маяковского) — улица в центре Петербурга, идущая от Невского проспекта до Кирочной улицы. Название получила в 1800 г. из-за нахождения на ней шести торговых лавок [Гуськов 2020]. Кого Тургенев именует по названию улицы «шестилавочной», установить не удалось.

[49] Петр Федотович Клокачёв (нач. 1770–1843), брат вице-адмирала А. Ф. Клокачёва (1768–1823). Упоминается также в письме Тургенева к Нефедьевой от 19 апреля 1843 г.: «Как скоро я возвращусь к вам, то подпишу ее и отправим сюда. На заплату за казенный долг Путят.[ина] могут употребить 7 т.[ысяч] р.[ублей] асс.[игнациями], кои умерший третьего дня дядя Ал.[ександ]ры Вас.[ильев]ны Петр Федотович отказал ей» (РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. № 1931. Л. 5).

мочия об уступке наших участков Михаилу Петровичу[50] до присылки отсюда к вам проэкта или самой доверенности: как велела Александра Васильевна[51]. Мы успеем подписать вместе акт, если не заготовится для меня здесь особый. Обресков[а][52]. К.[нязя] Вяземского[53], Канкрина[54], Графини Тизенгаузен[55] и др. Я был в канцелярии гр. Нессельроде[56] и заготовил себе средства для отправления, после меня, пакетов в Берлин и в Париж, с русскими квартантами[57]. Заехал к Рюминым[58], чтобы уладить у них свидание с англичанином Пальмером[59], приехавшим сюда уже в другой раз для сближения с нашею церковью, той, которую он называет своею. Я встретил его ввечеру у Т.[атьяны] Бор.[исовны] Потемкиной[60] и познакомился с ним, и сегодня снова увижу его у Паниной[61]. Между тем пересмотрю новую книжку его: Examination of an announcement made in the Prussian State

---

[50] Михаил Петрович Путятин (1781–1845) — брат М. П., Ел. П. и Н. П. Путятиных, статский советник. В цитированном выше письме от 19 апреля Тургенев сообщал: «...от г. Бенк.[ендорфа] уехал я к Маргарите Петровне П., чтобы расспросить ее о болезни Мих.[аила] Петр.[овича], у которого я накануне обедал: он поразил меня с непривычки видеть его почти бесполезного и едва передвигающего ноги: его водят и трут беспрестанно руки; но он в совершенной памяти и чувствует свое положение. Я должен был вчера быть при магнетизировки его...» (РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. № 1931. Л. 3). И далее, в письме от 20 апреля: «Я опять заезжал и к Марг.[арите] Петр.[овне] и узнал, что Мих.[аил] Петр.[ович], получив от нас следующие нам части в имении, не будет, вероятно, продавать крестьян и оставит их на земле, которую он получит для сенокоса, которая будет ему приносить доход: следовательно, я и еще боле согласен на отдачу ему всего, и нужно поспешить завершению. Как скоро я возвращусь к вам, то подпишу ее и отправим сюда» (РО ИРЛИ. Ф. 309. Оп. 1. № 1931. Л. 5).

[51] Александра Васильевна Путятина (урожд. Кобылина; ?–1897), замужем за М. П. Путятиным, двоюродным братом А. И. Тургенева.

[52] Александр Михайлович Обресков (1789–1885) — дипломат, чрезвычайный посланник и полномочный министр в Штутгарте и Турине, с 1838 г. сенатор.

[53] Петр Андреевич Вяземский (1792–1878).

[54] Егор Францевич Канкрин (1774–1845), министр финансов России (1823–1844).

[55] Екатерина Федоровна Тизенгаузен (1803–1888), внучка М. И. Кутузова, дочь Е. М. Хитрово, камер-фрейлина при императрице Александре Федоровне.

Здесь мы имеем характерную для писем А. И. Тургенева эллиптическую конструкцию односоставного предложения. Упоминание, в частности, Е. Ф. Канкрина позволяет предположить, что речь идет о некоторых доверенных лицах, чьими авторитетными подписями должен был быть скреплен упомянутый Тургеневым акт.

[56] Карл (Карл-Роберт) Васильевич Нессельроде (1780–1862), управляющий коллегией иностранных дел (1816–1856).

[57] Квартант — книга в четверть листа.

[58] Иван Гаврилович Рюмин (1800–1849), сын Г. В. Рюмина, откупщика, нажившего миллионное состояние; его жена — Олимпиада Александровна Рюмина (урожд. Бороздина; 1807–1865). Портрет ее кисти Ореста Кипренского находится в настоящее время в Государственном Русском музее.

[59] Уильям Палмер (1811–1879), английский богослов. Дважды, в 1840 и 1842–1843 гг., посещал Россию с целью способствовать восстановлению евхаристического общения между англиканами и православными.

[60] Татьяна Борисовна Потемкина (урожд. княжна Голицына; 1797–1869), жена (с 1814 г.) действительного тайного советника А. М. Потемкина (1790–1872), статс-дама, благотворительница. Отличалась глубокой религиозностью, делала щедрые пожертвования на церкви и монастыри.

[61] Наталья Павловна Панина (урожд. Тизенгаузен; 1810–1899), статс-дама, супруга В. Н. Панина, министра юстиции и в 1841 г. члена Госсовета.

Gazette, Oxford. 1842 by a member of the Church of England[62] (рассмотрение прусского манифеста и [т.] д.) Книжка сия посвящена Королю Прусскому[63]. — Он человек замечательный, как по своему рвению, которое иным кажется фанатичным, так и по своей церковной учености. Преосв.[ященный] Филарет[64] написал замечания на представленные им Св.[ященному] Синоду бумаги[65]... Дом Рюминых отделан в готическом вкусе, вид из окон на Неву и на крепость[66] напомнил мне стих М. Н. Муравьева: «Протекай спокойно, плавно — горделивая Нева!»[67]... и... Встретил у крыльца Анненкову[68], заговорился с нею и сегодня у ней обедаю, чтобы наговориться о Москве и о ее други _ Красавице. Взглянув мимолетом на Исакиевскую воздушную колон[н]аду и на блестящий золотой купол, я приехал в Академию наук к моему старшему П.[етер]бургскому приятелю историку Кругу[69] и нашел 80[-]летнего старца в том же кабинете, на том же месте, на коем в продолжении почти сорока лет видал его с пером в руках — за русскими и византийскими летописями. — Он пишет о гривне[70], определяет двойное значение сего иностранного слова и для этого прочел — от доски

---

[62] Полное название: «Examination of an Announcement made in the Prussian State Gazette concerning the “Relations of the Bishop of the United Church of England and Ireland in Jerusalem” with the German Congregation of the Evangelical Religion in Palestine. Oxford, 1842» (Рассмотрение объявления, опубликованного в «Прусском государственном вестнике», касающегося «Отношений епископа Объединенной церкви Англии и Ирландии в Иерусалиме» с немецкой конгрегацией евангелической религии в Палестине. Оксфорд, 1842).

[63] Прусский король Фридрих-Вильгельм IV (1795–1861).

[64] Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов; 1782–1867), митрополит Московский и Коломенский (с 1826 г.), с 1841 г. ординарный академик по Отделению русского языка и словесности.

[65] В беседе с Палмером митрополит Филарет настаивал на несоответствии англиканской и православной вероисповедных систем. Как в дальнейшем объяснял сам митрополит, «...дело не получило желаемого окончания, потому что диакон Палмер хотел принадлежать в одно время к двум неединомыслимым в вере Церквам» [Очканов 2023: 310].

[66] Дом Рюминых, ранее принадлежавший графу А. П. Ожаровскому, находился на Дворцовой набережной (д. 12). Был приобретен О. А. Рюминой в 1839 г.

[67] Тургенев цитирует первые две строки стихотворения М. Н. Муравьева «Богине Невы» (1794).

[68] Вера Ивановна Анненкова (урожд. Бухарина; 1813–1902), выпускница Смольного института (1830), фрейлина, жена Николая Николаевича Анненкова (1799–1865), адъютанта великого князя Михаила Павловича (с 1824 г.), с 1835 г. причисленного к свите Его Величества.

[69] Иоганн Филипп Круг (1764–1844), немецкий и русский историк, нумизмат, археолог, ординарный академик (с 1818 г.) Императорской академии наук, помощник хранителя библиотеки и минц-кабинета Эрмитажа. Узнав о смерти Круга в 1844 г., Тургенев написал Вяземскому: «Как я сгрустнул по академике Круге! Старейший мой приятель: еще в детстве, в ссылке, знавал меня в Симбирской губернии и любил во всю жизнь. Новый свет прольется на русскую историю, если все осмелятся напечатать» [ОА 1899 (4): 290]. О роли Тургенева как посредника между Карамзиным и Кругом см.: [Хохлова 2021: 78].

[70] Оказавшись в России в 1803 г., Круг стал собирать русские монеты, что привело его к изучению русского языка, археологии и истории, а в особенности — церковнославянского языка. Его книга «Критические разыскания о древних русских монетах», изданная Императорской Академией наук (СПб., 1807), получила одобрение Шлецера.

до доски — Славянскую библию в пяти переводах Славянских, уверяя, что находил в этом чтении величайшее наслаждение, так что, оставлял часто приятельскую беседу и спешил к недочитанной главе св. Писания, а приятель мой академик некогда был в духе 18-го века!... Труды Круга, коего уважали Карамзин и Шлецер[71], прольют новый свет на те милые эпохи нашей Истории[72]. Круг — идеал немецкого ученого, а по сердцу один из добрейших людей: страстно занимаясь своим предметом, на два года оставлял собственные труды свои, чтобы издать сочинения преждевременно умершего друга своего Лерберга[73] (друга Шиллера)[74]. _ Однажды тот же Круг приходит ко мне, чтобы отказаться в пользу младшего товарища Грефе[75] от выгодного места в Эрмитаже; но Император Александр сохранил ему за этот благородный и бескорыстный поступок высший оклад и назначил такой же Грефу. — Круг отдавал все, что сберегал экономического жизнию, знаменитому семейному брату своему в Берлине и устроил будущее детей его. К нам сошел и Секретарь Академии Фус[76] и обещал прислать мне все, что Академия издала в последние три года моего отсутствия, следовательно, и сочинения его Президента-Министра[77]. Фус отыскал в Моск.[овском] Архиве письма Эйлера[78], своего деда, и издал их.

---

[71] Август Людвиг фон Шлецер (1735–1809), немецкий историк, публицист и статистик, в 1761–1767 гг. состоял на русской службе в Санкт-Петербурге. Об отношении к Шлецеру Тургенева, учившегося у него в Гёттингенском университете и принимавшего участие в составлении его «Нестора» см.: [Хохлова 2021: 74].

[72] Имеется в виду главнейший труд Круга «Kritischer Versuch zur Aufklaerung der byzantischen Chronologie: mit besonderer Ruecksicht aud die fruehere Geschichte Russlands» (Опыт освещения византийской хронологии, в особенности в связи с древнейшей историей Руси; 1810). В нем Круг устанавливал время крещения княгини Ольги в Константинополе, доказывал подлинность договоров Олега и Игоря с греками.

[73] Аарон Христиан Лерберг (1770–1813), русский историк немецкого происхождения, труд которого на немецком языке «Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands» Круг издал в 1816 г. (в 1819 г. книга вышла и на русском языке: Исследования, служащие к объяснению древней русской истории, А. Х. Лерберга / Изданы на немецком языке, по определению Императорской С. Петерб. Акад. наук, Ф. Кругом; Пер. Д. Языков. СПб.: В тип. Департ. народного просвещения, 1819). Мраморный бюст Лерберга выполнен скульптором И. П. Мартосом.

[74] Сын дерптского золотых дел мастера, Лерберг в 1790-е годы учился в Гёттингенском университете, затем в Йенском, где в это время историю преподавал Фридрих Шиллер (1759–1805).

[75] Христиан-Фридрих Грефе (1780–1851), профессор латинской словесности в Петербургском Педагогическом институте (с 1811 г.), позже — профессор по кафедре греческой словесности, помощник хранителя античной коллекции Эрмитажа, с 1820 г. ординарный академик Академии наук по греческой и римской словесности.

[76] Павел Николаевич Фус (Фусс) (1798–1855), ординарный академик по кафедре математики, исполнял обязанности секретаря Императорского вольно-экономического общества (с 1826 г.).

[77] С. С. Уваров (1786–1855) был Министром народного просвещения в 1833–1849 гг. и одновременно президентом Императорской академии наук в 1818–1855 гг.

[78] Леонард Эйлер (1707–1783), швейцарский, прусский и российский математик, механик, физик. Правнуком Эйлера по линии матери, внучке Леонарда Эйлера, был П. Н. Фусс. Переписка и сочинения Эйлера, над которыми Фусс работал в 1842–1843 гг., опубликованы в 1849 г.

Он сбирается в Геттинген для Гауса[79] и в Париж для Араго[80]: постараюсь встретить его там, а здесь нарядить себя в Академический мундир, ежели не предпочту — Симбирского[81]. — Из Академии проехал я к Штиглицу[82], устроил и поручил ему финансовые дела мои, от него — к милой и умной графине Бобринской[83], беседу с коей передам вам на словах: Петербургские комеражи[84] одушевляет она блестящим европейским умом... Но... до свидания.....

Я прошел широким Невским проспектом, украшенным лишением сухих и пыльных по сторонам его липок — заглядывал в магазины и остался обедать у гр.[афов] Велгурских [sic!][85], для меня пригласили и ветхую деньми[86] фрейлину Плюскову[87] со всеми ее дворцовыми и крещенскими воспоминаниями. Я люблю семейство Велгурских [sic!]. Оно теперь в трауре по Сологубе [sic!][88]. В кабинете Велгурского любимый мною беспорядок и книги медицинские и философские и с музыкою! Он показал мне Сонет, переписанный рукою Жуковского, но затерял письмо его, коим посвящает он труд свой Вел.[икой] Княгине Александре Николаевне[89].

---

[79] Иоганн Карл Фридрих Гаус (1777–1875), немецкий математик, механик, физик и астроном, с 1824 г. — почетный член Императорской академии наук в Санкт-Петербурге.

[80] Доминик Франсуа Араго (1786–1853), французский астроном, физик и политический деятель.

[81] По-видимому, имеется в виду пока еще неясное намерение А. И. Тургенева отправиться в Симбирск.

[82] Александр Людвигович Штиглиц (1914–1884), барон, крупнейший российский финансист, придворный банкир (с 1843).

[83] Графиня Анна Владимировна Бобринская (урожд. баронесса Унгерн-Штернберг; 1769–1846), жена Алексея Григорьевича Бобринского, побочного сына Екатерины II. По словам М. А. Корфа, «одна из почтеннейших, умнейших, и наиболее любимых дам высшего круга. Замужество открыло ей доступ ко двору, а высшие качества и пленительный ум не замедлили к ней всех привязать. Ее в особенности удостаивала своего расположения императрица Мария Федоровна, а потом этим же расположением отличал ее и император Николай, очень часто посещавший старушку, хотя она не была ни статс-дамой, ни даже кавалерственной дамой, и называвший ее всегда “Mütterchen” (матушка)» [Корф 2003: 355].

[84] Комеражи — светские пересуды, сплетни.

[85] Графы Велгурские (то же, что Вельгорские) — Матвей Юрьевич (1794–1866), камергер, виолончелист; Михаил Юрьевич (1788–1855), композитор и меценат, хозяин литературно-музыкального салона на Михайловской площади (ныне площадь Искусств), жена его Луиза Карловна (урожд. принцесса Бирон; 1891–1853).

[86] Ветхий деньми (денми) (церк.-слав.) — образ из Книги пророка Даниила: древний, исполненный днями.

[87] Наталья Яковлевна Плюскова (ок. 1780–1845), воспитанница Смольного института (выпуск 1797 г.), была сначала фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны, а затем вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

[88] Виельгорские (Михаил Юрьевич и его жена Луиза Карловна) были в свойстве с графом Александром Ивановичем Соллогубом (род. в 1787 г.), умершим 16 апреля 1843 г.: их дочь Софья Михайловна была замужем за сыном Соллогуба, писателем Владимиром Соллогубом. В черновиках первой главы «Евгения Онегина» есть упоминание о Соллогубе-старшем как о выразительной примете петербургского общества: «Гуляет вечный Соллогуб».

[89] Великая княгиня Александра Николаевна (1825–1844), младшая дочь Николая I, названная в честь своей матери. В. А. Жуковский (1773–1852) — близкий друг

Я выписал из поэтического предисловия несколько стихов, для Авд. Петр. Елагиной[90] и для вашего всеобщего удовольствия: Поэма называется «Наль и Дамаянти» индийская повесть, с немецкого[91] — вот окончание предисловия:

— И милый сон мой стал блаженной былью.
— И ныне тихо, без волненья льется
Поток моей уединенной жизни.
Смотря в лицо подруги, данной Богом
На освященье сердца моего,
Смотря, как спит сном ангела на лоне
У матери младенец мой прекрасный,
Я чувствую глубоко тот покой,
Которого напрасно[92] здесь мы ищем,
И убедительный внимаю голос[93],
Земные все смиряющий тревоги:
Да не смущается твоя душа,
Он говорит мне, веруй в Бога, веруй
в меня!.... Мне было суждено своею
рукой на двух родных, земной судьбиной
разрозненных могилах те слова
Спасителя святые написать.

— И моею: по поручению Жуковского я поставил в Ливорне памятник над незабвенною его и нашею Людмилой[94]; на доске мраморной иссечены все слова этого Евангелия[95].

Вот как начинается сама Поэма:

А. И. Тургенева со времен Московского университетского Благородного пансиона — видел в Александре Николаевне большое сходство с обожаемой им императрицей Александрой Федоровной, называя ее младшей сестрой Лаллы Рук [Жуковский 2004: 96–97]. Весной 1843 г. Жуковский прислал ей беловую рукопись своей поэмы «Наль и Дамаянти» со стихотворным посвящением и вклеенным портретом Александры Николаевны в костюме Дамаянти работы Л. Майделя.

[90] Авдотья Петровна Елагина (урожд. Юшкова, в первом браке Киреевская; 1789–1877), племянница В. А. Жуковского, мать И. В. и П. В. Киреевских, хозяйка литературного салона в Москве.

[91] Жуковский переводил индийскую сказку «Наль и Дамаянти», эпизод индийского эпоса «Махабхарата», с немецкого перевода-переложения, выполненного Фридрихом Рюкертом (1788–1866).

[92] У Жуковского: «Которого так жадно...».

[93] У Жуковского: «Не находя нигде; и слышу...».

[94] Тургенев называет Людмилой Александру Андреевну Воейкову (урожд. Протасову; 1795–1829), племянницу и крестницу Жуковского, адресата его баллады «Светланы», бывшей замужем (с 1814 г.) за поэтом и издателем А. Ф. Воейковым. Она скончалась 16 февраля 1829 г. и была погребена на греческом кладбище в Ливорно.

[95] На памятнике Воейковой из белого мрамора в Ливорно, как и на могиле ее сестры Маши Протасовой-Мойер (1793–1823) в Дерпте, были высечены слова из Евангелия от Иоанна (14:1–4): «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Мя веруйте».

Фраза Тургенева вписана на полях.

«Жил-был в Индии, по имени Наль
варазены [sic!]
Сильного сын..»... и пр.

Другой экз.[емпляр] сей же поэмы, также весь рукою Жук[овско]-го переписанный, прислан сюда не для печати, и отдан будет в цензуру, как скоро Гр.[аф] Велгурский удосужится представить Поэму вел.[икой] Княгине[96]. Я узнал, что Гоголь написал второй том мертвых душ, где описаны превосходно Москва и П.[етер]бург. Великая Княгиня Лихтенбергская[97] его очень полюбила и часто принимала в Риме. Я был ввечеру у Петра Мих.[айловича] Языкова[98]: он ежедневно страдает сенною лихорадкою, но сбирается к 1-му мая в Москву, если лихорадка хоть дня на два перестанет трепать его. Дочери его очень милы и пригожи: я возобновил знакомство с ними и с матерью их, моею Симбирскою Кузиною[99].

Я забыл вам сказать, что я был и у нашего посла графа Палена, узнал много подробностей о Кн.[язе] Долгор.[укове][100] Но _ также до свидания. Гр. Пален на сих днях отправляется в Карлсбад. Слухи прошли здесь, что он может возвратиться в Париж[101], но для этого нужно, чтобы Барант[102]

---

[96] Поэма была напечатана отдельной книгой под заглавием: Наль и Дамаянти. Индейская повесть В. А. Жуковского / Рисунки по распоряжению автора выполнены г. Майделем. СПб.: Изд. Фишера, 1844.

[97] Великая Княгиня Лихтенбергская — дочь императора Николая I Мария Николаевна (1819–1876), жена герцога Максимилиана Лейхтенбергского (1817–1852), младшего сына Евгения Богарне и внука императрицы Жозефины. Активно занималась благотворительностью.

[98] Петр Михайлович Языков (1798–1851), старший брат Н. М. и А. М. Языковых, геолог, помещик Симбирской губернии. В 1839 г. в Германии познакомился с Н. В. Гоголем, с которым позже переписывался и отправил ему ряд фольклорных материалов для второго тома «Мертвых душ», «собрание слов и описание крестьянских ремесел, им, Стариком, составленное» [Гоголь 2003– (8): 405].

[99] Дочери П. М. Языкова — Мария (в замужестве баронесса фон Шеппинг; 1825–1875) и Аделаида (в замужестве графиня Биланд; 1827–1903). Симбирской кузиной Тургенев называет жену Языкова Елизавету Петровну, урожд. Ивашеву (1805–1848), сестру декабриста В. П. Ивашева.

[100] Петр Владимирович Долгоруков (1816–1868), публицист, историк, чиновник Министерства народного просвещения. Выпустил в 1843 г. на французском языке книгу «Заметка о главных родах в России» (Notice sur les principales familles de la Russie. Bruxelle; Leipzig, 1843), в которой поведал домашние тайны некоторых аристократических семейств. В начале 1843 г. Долгоруков получил повеление вернуться в Петербург. Пока он находился в дороге, Бенкендорф вызвал из Москвы в Петербург и А. И. Тургенева, на которого легло подозрение, будто он предоставил Долгорукову материалы для этой книги. См. подробнее: [Мильчина, Осповат 1990: 278].

[101] Граф Петр Петрович Пален (1777–1864) в 1835–1851 гг. (фактически в 1835–1841 гг.) занимал должность чрезвычайного и полномочного посла во Франции. 30 октября 1841 г. был отозван в Россию и в Париж более не вернулся. С этого времени предпочитал отдыхать летом в Карлсбаде и в своих курляндских поместьях, а зиму проводил в Петербурге.

[102] Историк и дипломат Проспер де Барант (1782–1866) был назначен послом в России в 1835 г. В 1841–1842 гг. в результате осложнения дипломатических отношений между Францией и Россией послы обеих стран были отозваны: граф П. П. Пален, соответственно, вернулся в Петербург (см. сноску 101), а Барант — в Париж, где сохранял должность посла до 1848 г., но в Петербург так и не вернулся.

выехал снова. Лист[103] уж восхищает вас: и о нем многое передам вам на словах, и не одно музыкальное; вот встреча его в Вене с Княгинею Метерних[104], которая заставила его два часа дожидаться себя: Княгиня: «Comment vont vos affaires?» — «Madame, ce sont les diplomates et les banquiers qui font des affaires, moi je fais de la musique»[105]. Вот и вчерашние фарсы молодого Нарышкина[106]: на улице во время похорон останавливает его по приказанию барыни в карете лакей: [«]Генеральша желает знать, кого хоронят!» [— «]а кто твоя Генеральша?[»] — «Бек». — [«]Хоронят генерала Бек[»], [—] отвечает Нарышкин. — Тут же и о том же спросил его полицейский офицер; и Нарышкин в ответ: «Как же вы не знаете? Хоронят обер-полицмейстера Кокошкина[»][107].

Предо мною: Gedichte eines Lebendigen mit einer Dedikation an den [?] Zhukovскому [sic!], третье издание. _ прописного поэта: Гервега[108], привезу его вам. _ и вот вам два стиха из строф: Auf dem Berge[109].

> Ich kann den Himmel hier mit Händen greifen,
> Und möcht' doch lieber auf der Erde ſein[110].

Кстати: сей час получаю приглашение явиться в воскресенье к вел. [икому] князю Мих.[аилу] Павл.[овичу][111]. Но с тем, что ежели Его И.[мператорское] Высочество будет иметь свободное время, то я буду извещен о том особо. Я написал на записке, что уезжаю в понедельник.

---

[103] В 1843 г. Ференц Лист (1811–1886) совершал гастрольное концертное турне по Голландии, Германии и России.

[104] Скорее всего, речь идет о Мелании Меттерних (1805–1854), дочери фельдмаршала и дипломата графа Франца Зичи-Феррарис (1777–1839), с 1831 г. третьей жене канцлера Австрии князя Клеменса Венцеля Лотара фон Меттерних-Виннебурга (1773–1859).

[105] «Как ваши дела?» — «Мадам, делами занимаются дипломаты и банкиры, я занимаюсь музыкой» (фр.)

[106] Вероятно, Эммануил Дмитриевич Нарышкин (1813–1902), почитавшийся сыном обер-егермейстера Дмитрия Львовича Нарышкина (1764–1838) от союза с княжной Марией Антоновной Святополк-Четвертинской (1779–1854). Но, возможно, внебрачный сын Александра I. Учился в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров одновременно с М. Ю. Лермонтовым. В 1838 г. переведен в Лейб-гвардии Конный полк с назначением адъютантом к шефу жандармов графу А. Х. Бенкендорфу.

[107] Сергей Александрович Кокошкин (1795 или 1796 — 1861), генерал-адъютант (с 1843 г.), санкт-петербургский обер-полицмейстер (1830–1847).

[108] Георг Гервег (1817–1875), немецкий поэт. В 1841 г. в Цюрихе вышел первый том его поэтических опытов «Стихи живого человека» (Gedichte eines Lebendigen), ставший событием в литературной жизни того времени. О чтении этой книги Жуковским см. подробнее: [Никонова 2015: 59–78]. «Gedichte eines Lebendigen mit einer Dedikation an den [?] Zhukovскому [sic!]» (нем.) — «Стихи живого человека с посвящением Жуковскому».

[109] На горе́ (нем.)

[110] Дословно: «Могу здесь небо охватить руками, / Но все же сладостно остаться на земле» (нем.).

[111] Михаил Павлович (1798–1849), великий князь, брат Николая I.

Прошу сестрицу передать прилагаемый у сего зеленый Букварь Е. А. Свербеевой[112], а чрез нее и письмо тем, кои пожелают знать — как быстро жизнь моя течет.

Вчера же был я и на старинном, но ныне уже блестящем и великолепном моем пепелище, на Фонтанке[113], у М. Л. Адлерберг[114]: она приняла меня в ее салоне, устроенном из бывшей портретной залы кн.[язя] Голицына[115]. Большой Кабинет наш разделен на два: отделка прелестная; бронза блестит, цветы благоухают; но уже садик комнатный переделан иначе; церковь сохранена в прежнем виде[116]. Лестница вьется по всем этажам: моя воронихинская уж не существует. Она была так уродлива, что когда по моем выздоровлении я в первый раз ее увидел, то сказал архитектору Воронихину, строителю Казанского Собора: «Фу, Андрей Ник.[олаевич]. Один Казанский Собор хуже моей лестницы!» — Адлерберг по-прежнему мила, но уже — бабушка!.. Мы вспомнили давно прошедшее и общего нашего друга — Воейкову[117]:

Date lilia manibus plenis..![118]

---

[112] Екатерина Александровна Свербеева (урожд. княжна Щербатова; 1808–1892), хозяйка знаменитого московского салона, который Тургенев в шутку называл салоном «Свербеевой-Рекамье», жена Д. Н. Свербеева (1799–1874), автора известных «Записок». Была предметом многолетней привязанности Тургенева (см. выше). По словам В. И. Саитова, «в честь Свербеевой писали стихи Боратынский и Языков. Дом Свербеевых был одним из культурных московских уголков, где охотно собирались просвещенные деятели разных направлений» [ОА 1899 (3): 597].

[113] Трехэтажный дом на набережной Фонтанки (ныне д. 20), с 1812 г. принадлежал Александру Николаевичу Голицыну, обер-прокурору Синода, министру духовных дел и народного просвещения. На третьем этаже дома в конце 1810-х годов жили братья А. И. и Н. И. Тургеневы. Сюда же приходил в гости А. С. Пушкин, написавший здесь оду «Вольность». В здании проходили заседания литературного общества «Арзамас».

[114] Мария Васильевна Адлерберг (урожд. Нелидова; 1797–1870) — дочь сенатора В. И. Нелидова (1751–1810), жена Владимира Федоровича Адлерберга (1791–1884), министра двора и уделов. За заслуги мужа 28 марта 1836 г. была пожалована в кавалерственные дамы ордена Св. Екатерины (малого креста).

[115] Изображение портретной залы в доме князя А. Н. Голицына сохранилось на картине «В комнатах. Портретная» художника Г. К. Михайлова, ученика К. П. Брюллова (в настоящее время в собрании Государственной Третьяковской галереи). На правой части полотна можно различить портреты двух предков хозяина дома — Василия Васильевича Голицына (1643–1714) и Бориса Алексеевича Голицына (1654–1714).

[116] В здании была домовая церковь во имя Святой Живоначальной Троицы, построенная в 1812 г. по проекту архитектора А. Н. Воронихина (1759–1814) и освященная будущим митрополитом Филаретом. Ее стены были отделаны белым искусственным мрамором, освещение шло через круглое окно с изображением Всевидящего Ока, две иконы были написаны В. Л. Боровиковским, царские врата сделаны по эскизу А. Л. Витберга (интерьер уничтожен в 1930-е годы).

[117] См. сноску 94.

[118] Неточная цитата из «Энеиды» Вергилия (эпизод нисхождения Энея в подземное царство): «Manibus date lilia plenis» (лат. «Дайте лилий полными горстями»; VI, 883). В то время как предыдущая фраза Вергилия («Tu Marcellus eris» — «Будешь Марцеллом и ты») звучит как обещание блестящей будущности, лилии «полными горстями» напоминают о том, что все кончается прахом (отец Энея Анхиз показывает ему пребывающие в подземном царстве образы еще не появившихся на свет героев Рима, среди которых отпрыск знаменитого рода Маркеллов, племянник и зять императора Августа, умерший в возрасте двадцати лет. К нему и относятся цитируемые слова).

После обеда у Анненковой[119] — услышу Рубини[120] в большом театре, в опере.

У меня сидит Б. М. Федоров[121] и спорит со мною об успехах благосостояния во Франции. Он и об этом написал статью, но, кажется, он лучше знает меня, чем Францию (см. портрет мой[122]).

Спешу к обедне, может быть, и в Невский монастырь[123] к Митрополиту[124]. Солнце блестит; на душе отлегло от надежды скорого свидания с вами. Пора и на почту. Простите.

Новые фрейлины: Княгиня [?] Шаховская[125], графиня Закревская[126], дочь генерала (мать ее друг гр[нрзб.] Пушки[на][127]), Бутурлина[128], дочь

---

[119] См. сноску 68.

[120] Джованни Баттиста Рубини (1794–1854) — итальянский оперный певец-тенор. Регулярно выступал в европейских столицах. В 1843 г. приехал в Россию. Николай I назначил его первым придворным певцом, подарив ему дорогое кольцо. Вяземский писал о нем в Старой записной книжке: «Известно, что когда приехал в Россию Рубини, он еще сохранял все пленительное искусство и несравненное выражение пения своего, но голос его уже несколько изменял ему. Спрашивали князя Меншикова, почему не едет он хоть раз в оперу, чтобы послушать Рубини. “Я слишком близорук, — отвечал он, — не разглядеть мне пения его”» [Вяземский 1927 (запись 133)].

[121] Борис Михайлович Федоров (1798–1875), поэт, драматург, издатель альманахов, детский писатель. В 1818–1826 гг. служил в Министерстве духовных дел и народного просвещения, с 1823 г. в должности секретаря при А. И. Тургеневе, бывшем тогда директором Департамента духовных дел. В 1833 г. Федоров по предложению президента Академии Российской А. С. Шишкова избран в ее действительные члены, а после упразднения академии (1841) стал почетным членом Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук без пенсии. В 1843–1844 гг. в «Журнале Министерства народного просвещения» (1843, № 1, 3; 1844, № 1, 2) публиковал обозрения исторических документов по русской истории, собранных А. И. Тургеневым в иностранных архивах [Гиллельсон 1964: 481].

[122] Имеется в виду посвященное А. И. Тургеневу весьма лестное стихотворение Б. М. Федорова «Портрет», опубликованное в «Литературной газете» (1840. № 11, 7 февр.) («Есть в мире чудный человек, / Едва ль не беспримерный: / Он в странствиях проводит век, / России посвященный. / Он нежный друг, нежнейший брат...»). См.: [Тхоржевский 1986: 100].

[123] Невский монастырь — ныне Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, мужской православный монастырь в Санкт-Петербурге в месте впадения Черной речки (нынешняя Монастырка) в Неву. Заложен Петром I в 1710 г. С 1797 г. по указу императора Павла I получил статус лавры.

[124] Митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским 17 января 1843 г. стал Антоний (Григорий Антонович Рафальский; 1789–1848).

[125] Речь идет скорее всего о княжне Софье Ивановне Шаховской (1824–1905), дочери князя И. Л. Шаховского (1771–1860) — генерала от инфантерии, члена Государственного совета (с 1839 г.).

[126] Лидия Арсеньевна Закревская (1826–1884), дочь графа Арсения Андреевича Закревского, генерал-губернатора Финляндии с 1823 г. и министра внутренних дел России с 1828 г., была назначена фрейлиной двора Ее Императорского Величества 20 апреля 1843 г. Ее мать — Аграфена Федоровна Закревская, урожд. графиня Толстая (1799/1800–1879).

[127] Вероятно, Екатерина Ивановна Мусина-Пушкина (1823–1886), дочь генерал-майора Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина 1783–1836) и Марии Александровны (урожд. княжны Урусовой; 1801–1853).

[128] Анна Дмитриевна Бутурлина (1825–1906), дочь генерал-майора Дмитрия Петровича Бутурлина (1790–1849), военного историка и директора Императорской публичной библиотеки.

красавицы: (мать вчера в театре пленяла неувядаемою красотою и была моложе дочери[129]), Кн.[яжна] Голицына, 2[-]я правнучка Суворова[130] (но это [нрзб.] [нрзб.]) еще две, коих и лиц не помню. Принц Дармштадтский, брат вел.[икой] кн.[ягини] наследницы[131] [с] флигель адъютантом.

12-й час. Приехал к вел.[икой] наследнице в объятьях Орфея с М., холодно, мрачно, снежок выпадает. За час было лето, вот вам и стишки моего поэтического биографа[132].

Полдень. Сию минуту получаю обратно письмо Вязем.[ского], Анненкова[133] и Mme Recamier[134], но без книги герцога Ноаль[135], его мне послание. Посылаю вам в оригинале донесение Анненкова о бреде Мицкевича[136], Мишеле et Comp.[137] Сохраните письмецо, прочитав его Аксакову[138] и

---

[129] Мать А. Д. Бутурлиной Елизавета Михайловна Бутурлина, урожд. Комбурлей (1805–1859) — статс-дама, дочь М. И. Комбурлея (1761–1821), сенатора.

[130] Леонилла Михайловна Голицына (1824–1875), дочь князя Михаила Михайловича Голицына (1793–1870) и княгини Марии Аркадьевны Голицыной (урожд. Суворовой-Рымникской; 1802–1870), внучки генералиссимуса А. В. Суворова.

[131] Александр Гессен-Дармштадтский (1823–1888), брат великой княгини Марии Александровны (1824–1880), супруги великого князя Александра Николаевича.

[132] То есть Б. М. Федоров (см. сноски 121–122).

[133] Павел Васильевич Анненков (1813, по другим сведениям 1812–1887), прозаик, мемуарист. С конца 1840 г. и до начала 1843 г. путешествовал по Германии, Италии, длительное время жил в Париже, где посещал лекции А. Мицкевича о славянских литературах.

[134] Mme Récamier — Жюли Рекамье (1777–1849), хозяйка одного из самых ярких литературных салонов в Париже 1800–1840-х годов.

[135] Поль де Ноай (Noailles) (1802–1885) историк, представитель аристократического рода де Ноай. Близкий друг Шатобриана и мадам Рекамье. Тургенев имеет в виду только что вышедшую тогда книгу «Histoire de la maison royale de saint Louis à Saint-Cyr» (История королевского дома св. Людовика в Сен-Сир; 1843).

[136] Данное «донесение Анненкова» нам обнаружить не удалось. Можно лишь предположить в нем отголоски той полемики между западниками и славянофилами, в которую он включился, вернувшись в 1843 г. в Россию. С А. Мицкевичем Анненков был знаком лично и имел возможность слушать его лекции в Париже, которые тот с 1840 г. читал в Коллеж де Франс.

В 1842–1843 гг. Мицкевич становится постоянным предметом эпистолярной беседы Тургенева также и с Вяземским. На фоне более резких отзывов Вяземского (см. его письмо от 26 января 1842 г.: «Жаль мне, что Мицкевич так завирается о Петре и Петриаде, то есть, о России. Почему не передашь ты ему своих критических замечаний? ‹...› Как же мог он сказать, что наша литература армейская? Разве он видит ее в Данилевском и в Скобелеве? Наша литература дворянская — вот это так, и этим отличается она от прочих...» [ОА 1899 (4): 148]) суждения Тургенева отличались умеренностью и варьировались от письма к письму. Ср.: «Да и какому читателю интересно будет читать о прошло или третьегодних лекциях Мицкевича; а в свое время, конечно, они были интересны» (письмо от 14 сентября 1842 г. [Там же: 160]); «Я получил от парижского слушателя перевод наскоро сделанный лекции Мицкевича ‹...› Много справедливого с примесью не лжи, а неверностей: о религиозном движении в России при Екатерине и Александре I» (письмо от 10 марта 1843 г. [Там же: 225]). См. подробнее: [Ларионова 1998: 35–45].

[137] Скорее всего, здесь Тургенев намекает на довольно резкие высказывания французского историка Жюля Мишле (1798–1874) по поводу русских, которых он, реагируя на повстанческое движение в Польше, одно время полагал «недостойными общения с европейскими народами» [Berlin 2001: 98].

[138] Имеется в виду К. С. Аксаков (1817–1860).

Хомякову. Оно должно последнему, по теории о Славянах, быть приятнее самих похвал и первенства над Пушкиным[139]. Обнимите его за меня.

Вот копия, едва и не вполне разобранная, с письма Рекамье[:]

«Paris 11 Mars. Voici, Monsieur, un ouvrage de M. le Duc de Noaille qui n`a été tiré qu`à un petit nombre d`exemplaires. Il retrace une fondation si touchante (Институт St Cyr), les sentimens en sont si nobles et si purs, que j`ai pensé qu`il devait être lu par vous, et je saisis avec bonheur cette occasion de me rappeler à votre souvenir. Mr de Chateaubriand, M. Ballanche, M. Ampère se joignent à moi pour vous demander vos projets, nous espérons qu`ils vous ramèneront auprès de nous. Vous avez ici des amis si vrais qu`il me semble que la France doit être pour vous une seconde patrie. J. R.»[140]

Милая Екатерина Ал.[ександровна]![141] Откликнитесь _ да нет! Уж поздно! Вот что писал ко мне К.[нязь] Вяз.[емский] от 14 апреля: Передайте немедленно это А. М. Языкову, а я здесь передам Петру М.[ихайловичу]. «Буду хлопотать о Языкове, но, кажется, для порядка нужно ему было самому написать прошение к Мин.[истерству] Внутр.[енних] Дел при засвидетельствовании в болезни от русской миссии[142]. Или просить миссию о исходатайствовании продолжения отпуска по причине

---

[139] Свою теорию о славянах А. С. Хомяков излагал в «Записках по всемирной истории»», над которыми начал работать в 1838 г. Труд остался незавершенным и вышел посмертно под названием «Семирамида». Содержание его отразилось во множестве напечатанных при жизни Хомякова статей.

[140] «Париж, 11 марта. Вот, сударь, сочинение герцога де Ноай, которое было напечатано лишь в небольшом количестве экземпляров. В нем рассказывается о столь трогательной институции (Институт Сен-Сир), чувства здесь столь благородны и чисты, что я решила, что оно непременно должно быть прочитано вами, и с радостью воспользовалась случаем, чтобы напомнить Вам о себе. Господин де Шатобриан, господин Балланш, господин Ампер присоединяются ко мне, чтобы просить Вас сообщить о Ваших планах, мы надеемся, что они приведут Вас обратно к нам. У Вас здесь такие верные друзья, что мне кажется, что Франция уже давно стала для Вас второй родиной. Ж.[юли]. Р.[екамье]» (фр.).

Сочинение Поля де Ноай, которое мадам Рекамье послала Тургеневу — «Histoire de la maison royale de saint Louis à Saint-Cyr» (1843) (см. сноску 135).

[141] Обращение к Е. А. Свербеевой (см. выше).

[142] В конце 1830-х годов резко обострилась болезнь Н. М. Языкова, что заставило его уехать для лечения за границу. Сопровождал его П. В. Киреевский. В 1843 г. он вернулся в Москву. Хлопотами о Языкове наполнены и письма Тургенева к Вяземскому. Ср. в его письме от 9 апреля 1843 г., также из Москвы: «Поэт Языков, помещик симбирский, в Рим. В июне кончится пятилетие его пребыванию в чужих краях. Он болен и желает, по предписанию докторов, еще раз купаться в дивном Гаштейне (Bad Gastein, neben Salzburg, in Bayern). Он должен отправиться туда летом, но опасается, чтобы не взыскали на нем, если он пробудет два или три месяца долее, нежели закон позволяет, в чужих краях. После Гаштейна он намерен непременно возвратиться во своясы. Братья его просят тебя похлопотать или, по крайней мере, узнать, может ли он, без вреда себе по имению, пробыть два или три месяца сверх пятилетия за границей. Служащий при министре внутренних дел Даль — очень близкий Языкову и любящий его человек: не можешь ли ты, хотя чрез него, выхлопотать или молчание, или позволение Языкову? В таком случае для прекращения беспокойства Языкова ты мог бы и сам написать к нему об успехе твоего ходатайства по вышеозначенному адресу. Отвечай на это» [ОА 1899 (4): 247–248].

болезни. Перовский[143] должен быть большой формалист и едва ли согласится войти в это дело по посторонней просьбе, тем более, что этого рода отсрочки на пребывание за границу вносятся на рассмотрение Комит.[ета] Министр.[ов]. По крайней мере так для купцов, потому что эти дела идут чрез наш Департ.[амент]. Чтобы не терять времени, лучше поступить по моему совету и обделать это в Риме с Потемкиным[144] (на место коего определится, вероятно, Бутенев[145]), ибо все дела Сербии по русскому кончились[146]. Примечание Тургенева — или Кривцова[147]. А впрочем, я и здесь справлюсь и уведомлю!! _ Лучше пишите почаще в Рим.

Вот выписка из другого письма ко мне из Парижа, для щеголих — приятельниц моих: «Une dame de mes amies, jadis fort riche, a été ruinée par son mari, qui l'a laissée avec sa fille, sans ressource. Son courage l'a soutenue et elle s'est mise, appuyée par des amis bien placés, à faire la commission pour tout ce qui concerne la toilette des dames, trousseaux, corbeilles, layettes etc. Nous nous adressons nous mêmes à elle pour mille emplettes, y trouvant notre avantage tant à cause de son bon goût, que de la modicité de ses prix. Elle désirait beaucoup établir des relations en Russie, pour y faire des affaires : ai-je trop présumé, Mr,.de votre bonté, en pensant que vous voudriez en parler à vos connaissances et Mme Le Coq _ (c'est son nom), est d'ailleurs une personne très recommandable, l'amie intime de Mr et Mme Cunin Gridaine[148] que j'ai souvent rencontré chez elle, où, malgré la modestie de sa position, M. le Ministre se plait à venir faire sa partie de wist (Мин. Торговли). Mme la Vicomtesse de Martignac tante de mon gendre, qui jadis la recevoit en ministère, est aussi restée son amie, sut en faire un éloge suffisant : Mme ..... m'a dit qu'il y avoit à Moscou une maison qui faisoit la commission et avoit des voyageurs sans cesse sur la route de Paris, mais elle doit encore laisser de quoi glaner (вероятно [?] Лебур[149]) derrière elle et je suis bien sure que votre recommendation ne serait sans succès.

---

[143] Лев Алексеевич Перовский (1792–1856), в 1841–1852 гг. занимал должность министра внутренних дел.

[144] Иван Алексеевич Потемкин (1780–1849) — с 1838 г. посланник при римском и тосканском дворах.

[145] Аполлинарий Петрович Бутенёв (или Буте́нев) (1787–1866), в 1842 г. в Константинополе выполнял особо важные поручения по сербским делам, в 1843 г. был назначен посланником в Риме.

[146] Тургенев имеет в виду сербский кризис 1842–1843 гг., в котором Россия сыграла заметную роль. См. подробнее: [Кудрявцева 2009]. Фраза «Примечание Тургенева — или Кривцова» — еще одна примета «циркулярных писем», которые любил писать Тургенев (см. выше), предполагающих не только множественность адресатов, но и своеобразный полифонизм эпистолярного текста.

[147] Павел Иванович Кривцов (1806–1844), с 1834 г. первый секретарь русского посольства в Риме.

[148] Лоран Кунен-Гриден (1778–1859) — суконный фабрикант и политик, в 1839–1848 гг. — министр сельского хозяйства и торговли. С 1823 г. был владельцем суконной мануфактуры, носившей имя его (Кунен) и его жены (Гриден), которое он, став заниматься политикой, добавил к своему. Его жена — Маргарита Гриден, дочь суконного фабриканта из Седана.

[149] Виктория Лебур (мадам Лебур) — хозяйка модного магазина на Кузнецком Мосту, которая не только торговала, но еще и шила сама и консультировала москвичек по вопросам моды (см.: [Руденко 2015]).

Voici l'adresse de Mme Lecoq Rue neuve d'Antin. N 20[»][150].

Оправдайте миссию ея _ и найдите охотниц до дешевых цен и модных товаров. Ручаюсь, что панегирик без Экзажераций[151].

Вот еще из письма Кн.[язя] Вяз.[емского]: «я требую сокрушительных замечаний на счет Marmier[152]. В отношении ложных фактов и лживых советов, если есть, а, разумеется, не в отношении мнений Мармье о том, что хорошо или худо поступило Правительство, принимая такие или

---

[150] «Одна из моих подруг, когда-то очень богатая женщина, была разорена своим мужем, который оставил ее с дочерью без средств к существованию. Ее решимость была ей поддержкой, и она при содействии высокопоставленных друзей задумала заняться всем, что связано с женским туалетом, приданым, корзинками, пеленками и т. д. Мы сами обращаемся к ней, совершая тысячи покупок, находя в этом свою выгоду как по причине ее хорошего вкуса, так и из-за низких цен. Она очень хотела наладить отношения в России, чтобы вести там свои дела: не злоупотребила ли я, сударь, вашей добротой, полагая, что вы захотите поговорить об этом со своими знакомыми, а мадам Лекок (это ее имя) к тому же персона, которую вполне можно рекомендовать, близкая подруга господина и госпожи Кунен-Гриден, с которой я часто встречался в ее доме, куда, несмотря на скромность ее положения, господин министр ‹...› с удовольствием приходит сыграть свою партию в вист. Виконтесса де Мартиньяк, тетка моего зятя, которая когда-то принимала ее в бытность свою супругой министра и остается ее другом, отзывается о ней с достаточной похвалой: Госпожа ..... рассказывала мне, что в Москве есть дом, который занимается посредничеством и куда постоянно приезжают путешественники из Парижа, но надо оставить еще поле деятельности для (вероятно [?] Лебур), и я совершенно уверена, что ваша рекомендация не будет излишней.

Вот адрес мадам Лекок: Rue neuve d'Antin. N 20» (фр.).

[151] Экзажерация — от фр. *exagération* 'преувеличение'.

[152] Ср. письмо П. А. Вяземского Тургеневу от 3 апреля 1843 г.: «Разве Шевырев довольно православен, чтобы разгромить ереси Мармье? Не призвать ли на помощь Киреевского и Хомякова, а еще лучше — благочестивого приятеля твоего Филарета; а во всяком случае нужно будет показать ему замечания и подвергнуть их суду его. Уж если отвечать Мармье, то отвечать сильно и всесокрушительно» [ОА 1899 (4): 239]. Ксавье Мармье (1809–1892) — французский писатель и путешественник. В 1842 г. побывал в России, а уже в следующем году в двух томах опубликовал книгу «Письма о России, Финляндии и Польше». По словам Мармье, Россия «под широкими складками своей императорской мантии, под ложным блеском своих вельмож скрывает многочисленные и глубокие проблемы»: отсутствие порядка в финансовой системе; запутанная в лабиринте противоречивых указов, зависящая от каприза влиятельного лица или продажности писаря судебная система, и, главное, «огромная пропасть между различными классами общества, когда самая утонченная цивилизация соседствует с самым глубоким невежеством, а либеральные начинания и просвещенные идеи XVIII столетия покрыты мраком варварских времен» (*Marmier X. Lettres sur la Russie, la Finlande et la Pologne*. P. Delloye, Éditeur, 1843. T. 2. P. 123–124). 7 апреля Тургенев ответил на призыв Вяземского к «сокрушительным замечаниям»: «Я только вчера прочел статью Marmier; не знаю и сомневаюсь, в силах ли отвечать Шевырев. Он опять заправославничает и заумничает по-русски, а дело не в том. Промахи исторические и статистические указать в Marmier можно; но защищать многое и защищаться трудно, особливо пред Европой; а русские и без того рады тешиться над невежеством Marmier, так, как они тешились тем, что он курил им изустно фимиам и восхищался в их присутствии их салонами. Не знаю еще, будет ли отвечать Шевырев. Всесокрушительно отвечать нельзя, по крайней мере, перед Европою: иначе будем биты и нам будет больно. Я предварил совет твой и вчера же послал статью Marmier моему приятелю. Дни великих воспоминаний, конечно, не для таких пререканий назначены, но что же делать? Сообщу, если откликнется. Все его записки ко мне примечательны: прочтешь, если свидимся» [ОА 1899 (4): 243].

другие меры. Кажется, следовало бы отдать статью Хомякову и Твоему другому приятелю[»] (т. е.: кажется, Вяз[емский] разумеет le naif Philarêt[153]).

Прочтите письмо во всеуслышани[е]: во вторник, на валу, в среду, у Боров.[ицких] Ворот, и в пятницу — близ Девичьего Поля.

Сбираюсь сегодня на именины,
К Сербиновичевой[154] — после
Рубини[155] _

Источники

Аксаков 1960 — *Аксаков С. Т.* История моего знакомства с Гоголем / Изд. подгот. Е. П. Населенко, Е. А. Смирнова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.

Анненков 1989 — *Анненков П. В.* Литературные воспоминания / Вступ. ст. В. И. Кулешова; Коммент. Л. М. Долотовой, Г. Г. Елизаветиной, Ю. В. Манна, И. Б. Павловой. М.: Правда, 1989.

Арнольди 1952 — *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // Гоголь в воспоминаниях современников / Ред. текста, предисл. и коммент. С. Машинского. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1952. С. 476–489.

Виноградская 2009 — *Виноградская Н. Л.* Неизвестные письма В. И. Белого к Гоголю // Н. В. Гоголь: Материалы и исследования. Вып. 2 / [Отв. ред. Е. Е. Дмитриева]. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 41–74.

Вяземский 1927 — *Вяземский П. А.* Старая записная книжка / Сост., ст. и коммент. Л. Я. Гинзбург. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1927.

Гагарин 1996 — *Гагарин И.* Дневник. Записки о моей жизни. Переписка / Сост., вступ. статьи, пер. с фр. и коммент. Р. Темпеста. М.: Языки рус. культуры, 1996.

Гоголь 1890 — Николай Васильевич Гоголь: Письма к нему А. О. Смирновой: 1844–1851 // Русская старина. Т. 66. № 6. 1890. С. 639–656.

Гоголь 1937–1952 — *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: [В 14 т.]. [М.; Л.]: Изд-во Акад. наук СССР, 1937–1952.

Гоголь 2003– — *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. М.: Наука; ИМЛИ РАН, 2003–.

Жуковский 2004 — *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847. М.: Языки славян. культуры, 2004.

Корф 2003 — Записки барона М. А. Корфа. М.: Захаров, 2003.

Кулиш 1856 — [*Кулиш П.*] Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем: В 2 т. СПб.: Тип. А. Якобсона, 1856.

---

[153] Наивный Филарет (фр.).

Ср. в письме Тургенева к Вяземскому от 9 апреля 1843 г.: «Спутники Marmier были: Киреевский, Хлюстин и цареградец Титов. Я вчера был у двух обеден: дома и в соборе, где Филарет благословлял вазы с миром, и народ рвался к руке его, и мною нежно поцелованной: он и пожал ее, а мог бы ущипнуть за Marmier» [ОА 1899 (4): 248].

[154] Александра Гавриловна Сербинович (урожд. Протопопова; 1817–1850), вторая жена Константина Степанович Сербиновича, мемуариста, издателя, переводчика на французский язык «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, издателя и редактора сочинений В. А. Жуковского (1857).

[155] См. сноску 120.

Ланской, Сергиевский 1952 — Гоголь в неизданной переписке современников (1833–1853) / Публ. и коммент. Л. Ланского; Предисл. И. Сергиевского // Литературное наследство. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь / [Гл. ред. А. М. Еголин]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 533–772.

Макарова 2010 — *Макарова Н. А.* Тургенев Петр Петрович // Словарь русских писателей XVIII века / [Отв. ред. А. М. Панченко и др.]. Вып. 3. СПб.: Наука, 2010. С. 292–293.

Мельчакова 2007 — *Мельчакова О. А.* «Сия город был сожжен» // Ветеран Перми. 2007. Июль — август. № 9. С. 6–7.

Новицкая 2008 — *Новицкая И. А.* Пожары в Казани // Татарская энциклопедия: [В 6 т.]. Т. 5 / Гл. ред. М. Х. Хасанов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии, 2008. С. 658.

ОА 1899 — Остафьевский архив князей Вяземских / Изд. С. д. Шереметева под ред. и с примеч. В. И. Саитова. [Т.] 3: Переписка кн. П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1824–1836. [Т.] 4: [То же]. 1837–1845. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899.

Переписка 1988 — Переписка Н. В. Гоголя: В 2 т. / [Сост. и коммент. А. А. Карпова, М. Н. Виролайнен; Вступ. ст. А. А. Карпова]. М.: Худ. лит., 1988.

Смышляев 1866 — *Смышляев д. Д.* Пожар в Перми 14 сентября 1842 г.: из юношеских воспоминаний // Пермские губернские ведомости. 1866. № 48.

Тихонравов 1889 — Сочинения Н. В. Гоголя: В 7 т. 10-е изд. / Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н. Тихонравовым. М.: Изд. Кн. маг. В. Думнова под фирмою «Наследники бр. Салаевых»; Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1889.

Тургенев 1964 — *Тургенев А. И.* Хроника русского. Дневники (1825–1826 гг.) / Изд. подгот. М. И. Гиллельсон. М.; Л.: Наука, 1964.

Шевырев 2020 — *Шевырев С. П.* Полн. собр. литературно-критических трудов: В 7 т. Т. 3: 1841–1845. Кн. 1. СПб.: Росток, 2020.

Шенрок 1889 — Друзья и знакомые Николая Васильевича Гоголя в их к нему письмах / Сообщ. В. И. Шенрок // Русская старина. Т. 63. № 8. 1889. С. 363–385.

Сокращения

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).

Литература

Анненкова 2009 — *Анненкова Е. И.* Гоголь и Александр Тургенев (к проблеме русского европеизма) // Н. В. Гоголь и его литературное окружение: Восьмые Гоголевские чтения: Материалы докладов Междунар. науч. конф. Москва, 1–4 апреля 2008 года / Под общ. ред. В. П. Викуловой. М.: Фестпартнер, 2009. С. 36–46.

Гиллельсон 1963 — *Гиллельсон М.* Н. В. Гоголь в дневниках А. И. Тургенева // Русская литература. 1963. № 2. С. 138–143.

Гиллельсон 1964 — *Гиллельсон М.* А. И. Тургенев и его литературное наследство // Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825–1826 гг.) / Изд. подгот. М. Гиллельсон. М.; Л.: Наука, 1964. С. 441–504.

Гуськов 2020 — *Гуськов Н. А.* Шестилавочная улица и ее литературные обитатели // Commentarii litterarum: Ad honorem viri doctissimi Valentini Golovin / Отв. ред. М. Л. Лурье. СПб.: Пушкинский Дом, 2020. С. 325–342.

Дмитриева 2016 — *Дмитриева Е. Е.* «...познакомленные с Европой посредники»: европейская цивилизация и второй том “Мертвых душ”» // Творчество Гоголя и евро-

пейская культура: Пятнадцатые Гоголевские чтения: Сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., Москва, 23–24 марта; Вена, 26–27 марта 2015 г. / Под общ. ред. В. П. Викуловой. М.; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2016. С. 96–104.

Дмитриева 2023 — *Дмитриева Е.* Второй том «Мертвых душ»: замыслы и домыслы. М.: Нов. лит. обозрение, 2023.

Дубровский 2022 — *Дубровский А. В.* Прекрасная очаровательная и обожаемая, прекрасная ненавистная и ненавидимая: Письма П. А. Вяземского Н. Н. Пушкиной (1839–1843) / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. А. В. Дубровского // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 2022 год / Отв. ред. Т. С. Царькова. СПб.: ООО «Полиграф», 2022. С. 79–197.

Краско 2009 — *Краско А.* Три века городской усадьбы графов Шереметевых: люди и события. М,: Центрполиграф; СПб.: МиМ-Дельта, 2009.

Кудрявцева 2009 — *Кудрявцева Е.* Россия и становление сербской государственности. 1812–1856. М.: Квадрига, 2009.

Ларионова 1998 — *Ларионова Е. О.* «Когда народы, распри позабыв...» (А. И. Тургенев на парижских лекциях Мицкевича 1840–1842 годов) // Русская литература. 1998. № 2. С. 35–45.

Манн 1987 — *Манн Ю.* В поисках живой души. «Мертвые души»: Писатель — критика — читатель. 2-е изд., испр. и доп. М.: Книга, 1987.

Манн 2004 — *Манн Ю.* Гоголь. Труды и дни: 1809–1845. М.: Аспект-Пресс, 2004.

Мильчина 2024 — *Мильчина В.* Удачные последствия неудачного сватовства: Н. И. Тургенев в Англии (1829–1830) // Мильчина В. «С французской книжкою в руках...»: Статьи об истории литературы и практике перевода. М.: Нов. лит. обозрение, 2024. С. 97–99.

Мильчина, Осповат 1990 — Маркиз де Кюстин и его книга «La Russie en 1839» в неизданной переписке русских современников (А. И. Тургенев, Н. И. Тургенев, П. А. Вяземский) / Публ., вступ. заметка и примеч. В. А. Мильчиной и А. Л. Осповата // Символ. № 24. 1990. С. 255–282.

Мильчина, Осповат 1992 — *Мильчина В. А., Осповат А. Л.* Гоголь по материалам архива братьев Тургеневых // Шестые Тыняновские чтения: Материалы докладов и материалов для обсуждения / [Отв. ред. М. О. Чудакова]. М.; Рига: [б. и.], 1992. С. 61–65.

Никонова 2015 — *Никонова Н. Е.* В. А. Жуковский — читатель немецкой поэзии 1840-х гг.: сборник Георга Гервега «Стихи живого человека» (1841) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2015. № 2 (9). С. 59–78. https://doi.org/10.17223/23062061/9/5.

Очканов 2023 — *Очканов С. А.* [= *Очканов А., иеродьякон*] Визит англиканского богослова в Россию и богословские беседы с русскими церковными деятелями в 1840–1841 годах // Вопросы теологии. Т. 5. № 2. 2023. С. 302–313. https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.208.

Руденко 2015 — *Руденко Т. В.* Модные магазины и модистки Москвы первой половины XIX столетия. М.: Центрполиграф, 2015.

Ружицкая 2005 — *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2005.

Сытин 2004 — *Сытин А.* Репьевская усадьба Бестужевых // Мономах. 2004. № 1 (36). [Цит. по электрон. версии]. URL: https://monomax.sisadminov.net/main/view/article/292.

Сытин 2009 — *Сытин А.* Короткая жизнь дворянки Кротковой-Мельгуновой // Мономах. 2009. № 4 (59). [Цит. по электрон. версии]. URL: https://monomax.sisadminov.net/main/view/article/902.

Теркель 2022 — *Теркель А.* Как путешествовали по Российской империи в XIX веке. [Б. м.]: Ridero, 2022.

Тхоржевский 1986 — *Тхоржевский С.* Портреты пером: Повести о В. Теплякове, А. Баласогло, Я. Полонском. М.: Книга, 1986.

Цветкова 2008 — *Цветкова Н.* Петербургский альбом Ф. Ф. Баганца // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект. Вып. 4 / [Сост. Т. А. Шрадер]. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 91–104.

Хохлова 2021 — *Хохлова Н. А.* Об археографической деятельности А. И. Тургенева (материалы к биографии). Часть 1 // Русская литература. 2021. № 1. С. 63–76. https://doi.org/10.31860/0131-6095-2021-1-73-86.

Berlin 2001 — *Berlin I.* The power of ideas / Ed. by H. Hardy. Princeton; Oxford: Princeton Univ. Press, 2001.

References

Annenkova, E. I. (2009). Gogol' i Aleksandr Turgenev (k probleme russkogo evropeizma) [Gogol and Alexander Turgenev (on the problem of Russian Europeanism)]. In V. P. Vikulova (Ed.). *N. V. Gogol' i ego literaturnoe okruzhenie: Vos'mye Gogolevskie chteniia: Materialy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 1–4 aprelia 2008 goda* (pp. 36–46). Festpartner. (In Russian).

Berlin, I. (2001). *The power of ideas* (H. Hardy, Ed.). Princeton Univ. Press.

Dmitrieva, E. E. (2016). "...poznakomlennye s Evropoi posredniki": evropeiskaia tsivilizatsiia i vtoroi tom "Mertvykh dush" ["...intermediaries introduced to Europe": European civilization and the second volume of "Dead Souls"]. In V. P. Vikulova (Ed.). *Tvorchestvo Gogolia i evropeiskaia kul'tura: Piatnadtsatye Gogolevskie chteniia: Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 23–24 marta; Vena, 26–27 marta 2015 g.* (pp. 96–104). Novosib. izd. dom. (In Russian).

Dmitrieva, E. (2023). *Vtoroi tom "Mertvykh dush": zamysly i domysly* [The second volume of "Dead Souls": plans and conjectures]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Dubrovskii, A. V. (Intro., Ed., and Notes) (2022). Prekrasnaia ocharovatel'naia i obozhaemaia, prekrasnaia nenavistnaia i nenavidimaia: pis'ma P. A. Viazemskogo N. N. Pushkinoi (1839–1843) [Beautiful charming and adored, beautiful hated and detested: letters of P. A. Vyazemsky to N. N. Pushkin (1839–1843]. In T. S. Tsar'kova (Ed.). *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2022 god* (pp. 79–197). OOO "Poligraf". (In Russian).

Gillel'son, M. (1963). N. V. Gogol' v dnevnikakh A. I. Turgeneva [N. V. Gogol in the diaries of A. I. Turgenev]. *Russkaia literatura, 1963*(2), 138–143. (In Russian).

Gillel'son, M. (1964). A. I. Turgenev i ego literaturnoe nasledstvo [A. I. Turgenev and his literary legacy]. In A. I. Turgenev. *Khronika russkogo. Dnevniki (1825–1826 gg.)* (M. Gillel'son, Ed.) (pp. 441–504). Nauka. (In Russian).

Gus'kov, N. A. (2020). Shestilavochnaia ulitsa i ee literaturnye obitateli [Shestilavochnaya Street and its literary inhabitants]. In M. L. Lurie (Ed.). *Commentarii litterarum: Ad honorem viri doctissimi Valentini Golovin* (pp. 325–342). Pushkinskii Dom. (In Russian).

Khokhlova, N. A. (2021). Ob arkheograficheskoi deiatel'nosti A. I. Turgeneva (materialy k biografii). Chast' 1 [About the archaeographic activity of A. I. Turgenev (Materials for the biography). Part 1]. *Russkaia literatura, 2021*(1), 63–76. https://doi.org/10.31860/0131-6095-2021-1-73-86.

Krasko, A. (2009). *Tri veka gorodskoi usad'by grafov Sheremetevykh: liudi i sobytiia* [Three centuries of the city estate of the counts Sheremetevs: people and events]. Tsentrpoligraf; MiM-Del'ta. (In Russian).

Kudriavtseva, E. (2009). *Rossiia i stanovlenie serbskoi gosudarstvennosti. 1812–1856* [Russia and the formation of Serbian statehood. 1812–1856]. Kvadriga. (In Russian).

Larionova, E. O. (1998). “Kogda narody, raspri pozabyv...” (A. I. Turgenev na parizhskikh lektsiiakh Mitskevicha 1840–1842 godov) [“When the peoples, having forgotten the strife...” (A. I. Turgenev at Mickiewicz’s Paris lectures of 1840–1842)]. *Russkaia literatura, 1998*(2), 35–45. (In Russian).

Mann, Iu. (1987). *V poiskakh zhivoi dushi. “Mertvye dushi”: Pisatel’ — kritika — chitatel’* [In search of a living soul. “Dead Souls”: Writer — critic — reader] (2nd ed., rev. and enl.). Kniga. (In Russian).

Mann, Iu. (2004). *N. V. Gogol’. Trudy i dni: 1809–1845* [Gogol. Works and days: 1809–1845]. Aspekt-Press. (In Russian).

Milchina, V. (2024). Udachnye posledstviia neudachnogo svatovstva: N. I. Turgenev v Anglii (1829–1830) [The successful consequences of an unsuccessful matchmaking: N. I. Turgenev in England (1829–1830)]. In. V. Milchina. *“S frantsuzskoi knizhkoiu v rukakh...”: Stat’i ob istorii literatury i praktike perevoda* (pp. 71–99). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Milchina, V. A., & Ospovat, A. L. (Eds., Intro., & Notes) (1990). Markiz de Kiustin i ego kniga “La Russie en 1839” v neizdannoi perepiske russkikh sovremennikov (A. I. Turgenev, N. I. Turgenev, P. A. Viazemskii). *Simvol, 24*, 255–282. (In Russian).

Milchina, V. A., & Ospovat, A. L. (1992). Gogol’ po materialam arkhiva brat’ev Turgenevykh [Gogol based on the materials of the archive of the Turgenev brothers]. In M. O. Chudakova (Ed.). *Shestye Tynianovskie chteniia: Materialy dokladov i materialov dlia obsuzhdeniia* (pp. 61–65). (In Russian).

Nikonova, N. E. (2015). V. A. Zhukovskii — chitatel’ nemetskoi poezii 1840-kh gg.: sbornik Georga Gervega “Stikhi zhivogo cheloveka” (1841) [V. A. Zhukovsky, a reader of the German poetry of the 1840s: *Gedichte eines Lebendigen* by Georg Herwegh (1841)]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie, 2015*(2, no. 9), pp. 59-78. https://doi.org/10.17223/23062061/9/5. (In Russian).

Ochkanov, S. A. [= Ochkanov, A., Hierodeacon] (2023). Vizit anglikanskogo bogoslova v Rossiiu i bogoslovskie besedy s russkimi tserkovnymi deiateliami v 1840–1841 gg. [The visit of the Anglican theologian to Russia and theological conversations with Russian church leaders in 1840–1841]. *Voprosy teologii, 5*(2), 302–213. https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.208. (In Russian).

Rudenko, T. V. (2015). *Modnye magaziny i modistki Moskvy pervoi poloviny XIX stoletiia* [Fashionable shops and milliners of Moscow in the first half of the 19th century]. Tsentrpoligraf. (In Russian).

Ruzhitskaia, I. V. (2005). *Zakonodatel’naia deiatel’nost’ v tsarstvovanie imperatora Nikolaia I* [Legislative activity in the reign of Emperor Nicholas I]. Institut rossiiskoi istorii RAN. (In Russian).

Sytin, A. (2004). Rep’evskaia usad’ba Bestuzhevykh [The Repiev estate of the Bestuzhevs]. *Monomakh, 2004*(1, no. 36). (https://monomax.sisadminov.net/main/view/article/292). In Russian).

Sytin, A. (2009). Korotkaia zhizn’ dvorianki Krotkovoi-Mel’gunovoi [The short life of the noblewoman Krotkova-Melgunova]. *Monomakh,* 2009(4. no. 59). https://monomax.sisadminov.net/main/view/article/902. (In Russian).

Terkel’, A. (2022). *Kak puteshestvovali po Rossiiskoi imperii v XIX veke* [How they traveled through the Russian Empire in the 19th century]. Ridero. (In Russian).

Tkhorzhevskii, S. (1986). *Portrety perom: Povesti o V. Tepliakove, A. Balasoglo, Ia. Polonskom* [Pen portraits: Stories about V. Teplyakov, A. Balasoglo, Ya. Polonsky]. Kniga. (In Russian).

Tsvetkova, N, (2008). Peterburgskii al’bom F. F. Bagantsa [The St. Petersburg album by F. F. Bagants]. In T. A. Shrader (Ed.). *Nemtsy v Sankt-Peterburge (XVIII–XX veka): biograficheskii aspect* (Vol. 4, pp. 91–104). MAE RAN. (In Russian).

* * *

Информация об авторах

Екатерина Евгеньевна Дмитриева
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник, профессор, отдел русской классической литературы, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Россия, 117393, Москва, ул. Поварская, д. 25а
ведущий научный сотрудник, отдел взаимосвязей русской и зарубежных литератур, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
✉ *katiadmitrieva@mail.ru*

Александр Владимирович Дубровский
кандидат филологических наук
научный сотрудник, Рукописный отдел, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
✉ *avdubrovsky@inbox.ru*

Information about the authors

Ekaterina E. Dmitrieva
Dr. Sci. (Philology)
Leading Research Fellow, Professor, Department of Russian Classical Literature, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow, 117393, Povarskaya Str., 25a
Leading Research Fellow, Department of interrelations of Russian and Foreign literature, Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom), Russian Academy of Sciences
Russia, 199034, St.Petersburg, Makarov Emb., 4
✉ *katiadmitrieva@mail.ru*

Alexandr V. Dubrovskii
Cand. Sci. (Philology)
Research Fellow, Department of Manuscripts, Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom), Russian Academy of Sciences
Russia, 199034, St. Petersburg, Makarov Emb., 4
✉ *avdubrovsky@inbox.ru*